

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(Н И У « Б е л Г У »)**

**СОЦИАЛЬНО-ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ИМЕНИ МИТРОПОЛИТА
МОСКОВСКОГО И КОЛОМЕНСКОГО МАКАРИЯ (БУЛГАКОВА)**

КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ И ТЕОЛОГИИ

**ПРОФИЛАКТИКА НЕГАТИВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ РЕЛИГИОЗНОГО
ЭКСТРЕМИЗМА И РАДИКАЛИЗМА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ:
ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

**Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 48.04.01 Теология
очной формы обучения, группы 87001510
Катаевой Наталии Андреевны**

**Научный руководитель
к.филос.н., доцент**

Почепцов С.С.

Рецензент

начальник УГМС «Белгородского
центра по гидрометеорологии
и мониторингу окружающей
среды»

Решетникова Л.К.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
ВВЕДЕНИЕ	3
I. ЭКСТРЕМИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ДЕСТРУКТИВНОГО И ОККУЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	10
1.1. Причины распространения религиозного экстремизма и радикализма в интернете в современной России	10
1.2. Механизмы деструктивной деятельности экстремистских религиозных объединений в сети интернет	25
II. ПРОФИЛАКТИКА НЕГАТИВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВАХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	37
2.1. Интернет-сообщества, как инструмент деструктивной деятельности экстремистских и радикалистских новых религиозных объединений	37
2.2. Методика мониторинга, профилактики и основных направлений противодействия религиозному экстремизму и радикализму в интернете	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	71

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА**76**

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования проблемы экстремизма определяется тем, что на сегодняшний день экстремистская деятельность представляет собой одну из наиболее опасных угроз национальной безопасности Российской Федерации, всей системе жизнедеятельности российского общества. От редких, по большей части хулиганских форм экстремизма в начале 1990-х годов прошлого века практика экстремизма проделала путь к массовым противоправным акциям, взрывам, поджогам, убийствам, иным тяжким противоправным деяниям. Единичные субъекты экстремистской деятельности сменились экстремистскими сообществами, охватывающими значительное количество лиц.

С момента начал ведения официальной статистики экстремистских преступлений их массив вырос более чем в четыре раза и продолжает расти. При этом отметим наличие значительных сложностей в квалификации преступлений экстремистской направленности, значительный объем латентности, присущий данному виду преступности. Преступления экстремистской направленности следует понимать, как «верхушку айсберга», самое яркое выражение экстремизма, тогда как распространенность экстремистских идей, экстремистского мировоззрения в обществе гораздо шире.

Угроза экстремизма остро стоит не только перед Россией. Значительное количество стран мирового сообщества сегодня сталкиваются с экстремистской деятельностью. Резонансные насильственные экстремистские акции, усиливающаяся активность экстремистских структур вынуждает мировое сообщество обратиться к поиску путей осмысления и эффективного противодействия этой угрозе.

Таким образом, актуальность данного исследования обнаруживается в связи с тем, что на сегодняшний день одним из приоритетных вопросов для России является вопрос сохранения и укрепления целостности российского государства в условиях нарастающего экстремистского насилия, что возмож-

но только в результате создания целостной и непротиворечивой системы стратегии профилактики и противодействия религиозному экстремизму и фундаментализму в средствах массовой информации и коммуникации, к которым относится интернет-пространство.

Степень разработанности проблемы. Рассматривая вопрос о степени разработанности проблемы, необходимо упомянуть о том, что в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации в области противодействия экстремистской деятельности и Федеральным списком экстремистских материалов, мы не можем привлекать к нашему анализу ряд произведений. Так, мы будем вынуждены опустить ссылки на труды основоположников фашизма, отдельных приверженцев идеи построения религиозного государства, иные работы, признанные экстремистскими в установленном законом порядке. Изучению феномена экстремизма уделялось значительное внимание на протяжении последних лет. В юридической науке феномен экстремизма подвергался глубокому анализу в работах С.В. Дьякова¹, И.А. Куницына², И.М. Рассолова³, А.Х. Валеева⁴, Ю.Д. Денисова⁵, С.А. Ещенко⁶, Н.Г. Иванова⁷, В.П. Кашепова⁸, Н. Халла и ряда других исследователей.

¹ Дьяков С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование / С.В. Дьяков. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. - 265 с.

² Куницын И.А. Правовой статус религиозных объединений в России: исторический опыт, особенности, актуальные проблемы / И.А. Куницын. - М.: Православное дело: Отчий дом, 2000. - 464 с.

³ Рассолов И.М. Право и Интернет. Теоретические проблемы / И.М. Рассолов. - 2-е изд., доп. - М.: Норма, 2009. - 384 с.

⁴ Валеев А.Х. Борьба с проявлением экстремизма в сети Интернет / А.Х. Валеев // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. - 2011. - №6. - С. 125-127.

⁵ Денисов Ю.Д. Противодействие экстремизму в сети Интернет / Ю.Д. Денисов // Законность. - 2009. - № 6. - С. 57-60.

⁶ Ещенко С.А. Меры противодействия проявлению экстремизма в России: постановка проблемы / С.А. Ещенко // Общество и право. - 2009. - № 2. - С. 11-15.

⁷ Иванов Н.Г. Укрепление законности и борьба с преступностью, нюансы уголовно-правового регулирования экстремистской деятельности как разновидности группового совершения, преступлений / Н.Г. Иванов // Государство и право. 2003. - №5. - С.42 - 52.

⁸ Кашепов В.П. Квалификация преступлений экстремистской направленности / В.П. Кашепов // Уголовное право. 2007. - №3. - С. 30 - 34.

С психологических позиций экстремизм получил определенное рассмотрение в работах Е.В. Круглова⁹, В.И. Красикова, М.Ф. Мусаеляна, Ю.М. Антоняна, Е.Н. Юрасовой, Ф.В. Кондратьева¹⁰, А.М. Сысоева, Р.М. Узденова, М.В. Кроза, Н.А. Ратиновой и ряда других.

Как социальное явление экстремизм рассматривается в работах О.С. Жуковой¹¹, Л.И. Залихановой¹², Ю.А. Зубок¹³, Т.И. Заславской¹⁴, О.А. Русановой¹⁵, М.Н. Руткевич¹⁶, М.М. Градусовой, С.Е. Рыбакова, Г.В. Кожевниковой, Р. Гриффина, В. Лихачева, П.Е. Суслонова, В.А. Бурковской, Е.О. Кубякина, Д.Э. Аминова, А.П. Назаретяна, Р.Э. Оганяна, А.А. Козлова, А.В. Дмитриева, А. Мерари, и др.

Политологическая трактовка экстремизма была предложена в работах А.Т. Смирнова¹⁷, А.Ф. Истомина¹⁸, М.А. Краснова¹⁹, Х. Кичельда, Г.К. Роберта, П. Меркля, С. Мадда, О.Ф. Русаковой, П.Е. Суслонова, М. Эрмерта, М. Лероя, С.Р. Коэпена, А.С. Грачева, И.С. Морозова и др.

⁹ Круглова Е.В. К вопросу о социально-психологической природе правого экстремизма (на примере современной Великобритании) / Е.В. Круглова // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. -2003.- №4.-С. 93-99

¹⁰ Кондратьев Ф.В. Современные культовые новообразования («секты») как психолого-психиатрическая проблема / Ф. В. Кондратьев. – Белгород: Миссионерский отдел МП РПЦ, 1999. – 55 с.

¹¹ Жукова О.С. Информационный экстремизм как угроза безопасности Российской Федерации / О.С. Жукова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2007. – № 1. – С. 53–55.

¹² Залиханова Л.И. Проявление национального и религиозного экстремизма в России / Л.И. Залиханова // Северо-Кавказский юридический вестник. -1999.-№4.-С. 79-84.

¹³ Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления / Ю.А. Зубок // Социологические исследования. - 2008. - № 5. - С. 37- 47.

¹⁴ Заславская Т.И. Социоструктурный аспект трансформации российского общества / Т.И. Заславская // Социс. 2001. - №8. - С. 3 - 11.

¹⁵ Русанова О.А. Этнорелигиозный экстремизм как социальное явление в российском обществе (на примере северокавказского региона) / О.А. Русанова // Вестник Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. - 2005. - №2. - С. 108 - 124.

¹⁶ Руткевич М.Н. Трансформации социальной структуры российского общества / М.Н. Руткевич // Социс. 2004. - №12. - С. 41 - 45.

¹⁷ Экстремизм - идеология и основа терроризма / Под ред. А.Т. Смирнова. - М.: Просвещение, 2011. - 47 с.

¹⁸ Истомин А.Ф. К вопросу об экстремизме / А.Ф. Истомин // Право и политика. 2005. - №7 - С. 19 - 24.

¹⁹ Краснов М.А. Политический экстремизм угроза государственности / М.А. Краснов // Российская юстиция. - 1999. - №4. - С. 4 - 7.

Отдельно следует упомянуть о значительном количестве работ, посвященном такому яркому проявлению экстремизма как террор. Нельзя не указать на работы Жафярова А.Г.,²⁰ Караваев А.Г.,²¹ Колесов Д.В.,²² Сафиуллина Н.Х., Лакера В., Устинова В.В.,

В меньшей степени мы наблюдаем осмысление экстремизма. Как в отечественной, так и в зарубежной философской мысли подобные примеры являются единичными. Так, можно отметить работы И.А. Сазонова²³, А. Умланд²⁴, М. Фухса²⁵ и некоторых других. Отдельные аспекты экстремизма и фундаментализма получали свое осмысления, но целостной картины экстремизма как сущностно нового феномена насилия создано не было.

При этом важные характеристики отдельных форм экстремизма представлены в работах А. Басалай²⁶, Б.Н. Бессонова, А.Г. Залужного²⁷, С.Н. Булгакова, Г. Джемалю, В.А. Тишкова, В.А. Шнирельмана, а также некоторых других.

Несмотря на значительную теоретическую ценность данных концепций, многие вопросы исследования проявлений религиозного экстремизма и фундаментализма в сети Интернет остаются не раскрытыми.

²⁰ Жафяров А.Г. Некоторые аспекты работы по профилактике, выявлению и пресечению религиозного экстремизма и терроризма / А.Г. Жафяров. – М., 2014. – Режим доступа: <http://nac.gov.ru/content/4957.html>.

²¹ Караваев А.Г. Молодёжь и антитеррор / А.Г. Караваев. – М., 2013. – 31 с.

²² Колесов Д.В. Остановим терроризм: Научно-популярное издание / Д.В. Колесов. — М. ИГП РАН, 2012. — 42 с.; Колесов Д.В. Что такое терроризм: Научно-популярное издание / Д.В. Колесов. — М. ИГП РАН, 2012. — 42 с.

²³ Сазонов И.А. Политический экстремизм и проблема его категориального осмысления / И.А. Сазонов // Вестник Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. -2000.-№2.-С. 103-116.

²⁴ Умланд А. Правый экстремизм в постсоветской России / А. Умланд // Общественные науки и современность. 2001. - №4. - С. 71 - 84.

²⁵ Фухс М. Правый экстремизм молодежи. Об объясняющем потенциале различных концептов / М. Фухс // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. Реферативный журнал. 2005. - №4. - С. 90 - 97.

²⁶ Басалай А. Опасность: национальный экстремизм А. Басалай // Диалог. – 1999. – № 10. – С. 43–62.

²⁷ Залужный А.Г. Экстремизм: сущность и способы противодействия / А.Г. Залужный // Современное право: 2002. - №12. - С. 23 - 27.

Проблема исследования – анализ и интерпретация экстремистской деятельности новых религиозных объединений деструктивного характера в интернете, а также выявление основных направлений профилактики религиозного экстремизма в интернете и в интернет-сообществах в Российской Федерации.

Объектом исследования выступает экстремизм в системе мультимедийного пространства в современной России.

Предметом исследования является религиозный экстремизм и фундаментализм в многообразии форм своих проявлений в различных сферах информационного пространства российского сегмента сети интернета.

Целью исследования является анализ механизмов распространения и деятельности экстремистских и фундаменталистских новых религиозных объединений в сети интернета, а также исследование методики поиска, профилактики и основных направлений противодействия религиозному экстремизму в интернете.

Задачи исследования:

- проанализировать причины распространения религиозного экстремизма и фундаментализма в интернете в современной России;
- выявить механизмы деструктивной деятельности экстремистских и фундаменталистских религиозных объединений в интернете;
- рассмотреть интернет-сообщества, как инструмент деструктивной деятельности экстремистских и радикалистских новых религиозных объединений;
- исследовать методику поиска, профилактику и основные направления противодействия религиозному экстремизму в интернете.

Методологические основания исследования. В ходе решения поставленных в исследовании задач автором были использованы методы системно-структурного анализа, а также принципы: всестороннего рассмотрения предмета; восхождения от абстрактного к конкретному; единства теоретического и логического; принцип объективности; принцип единства социально-

теологических и конкретно-научных знаний в научном исследовании. В работе использованы также такие общенаучные методы как анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия и сравнение.

Научная новизна исследования. Научная новизна работы заключается в предложенной автором концепции экстремистского насилия. Анализируя научное осмысление такой актуальной проблемы современного общества как экстремизм, автор отмечает определенную тенденцию исследователей к описательным характеристикам данного явления, его эмпирическим формам в ущерб вопросу о его онтологическом статусе. Автор реализовал ранее не предпринимавшийся применительно к проблеме социальной онтологии экстремизма феноменологический подход, фиксирующий на уровне феномена новую разновидность насилия – экстремистское насилие. Ранее не выделявшееся в качестве самостоятельной разновидности экстремистское насилие, по мысли автора, имеет как идейную (легитимационную), так и практическую (многообразие эмпирических форм актуального и потенциального насилия) составляющие и локализовано в социально-политическом пространстве. В смысловом отношении такое насилие противостоит насилию суверенной политической власти демократического государства в силу несовместимости трансцендентного и имманентного оснований легитимационного мифа. Демонстрация трансцендентных оснований легитимационного мифа экстремистского насилия завершает авторскую концепцию и позволяет с ее помощью разрешить значимую проблему онтологических оснований социального бытия экстремизма, углубить понимание механизмов насилия в современном обществе и альтернатив социального бытия в ситуации наличия экстремистского насилия в обществе, что в своей совокупности позволяет выйти на новые теоретические, методологические и праксиологические рубежи в современном социальной философии.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что материалы работы и полученные автором выводы способны внести существенный вклад в дальнейшее развитие теоретических знаний по проблемам дея-

тельности экстремистских и фундаменталистских новых религиозных объединений, углубить понимание механизмов поиска информации о противоправных проявлениях религиозного радикализма и экстремизма в сети интернета, способствовать выработке эффективной системе профилактики распространения религиозного фундаментализма в интернете.

Практическая значимость исследования состоит в том, что материалы и полученные выводы будут полезны в рамках общей системы противодействия экстремизму, а также функционально-технологических доктрин для государственных органов, непосредственно реализующих мероприятия по пресечению и предупреждению экстремистской деятельности. Выработанные в работе положения могут быть использованы и внедрены в научно-исследовательскую и преподавательскую деятельность в рамках подготовки специализированных кадров для борьбы с экстремизмом, при разработке курсов «Новые религиозные движения», «Духовная безопасность личности» и соответствующих спецкурсов.

Апробация исследования. Основные положения данного исследования были изложены в докладах на четырех конференциях различного уровня: «Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре» (16-17 мая 2013 г., г. Белгород); «Евангелие в контексте современной культуры» (15 мая 2013 г., г. Белгород); «Гуманитарное знание и духовная безопасность человека, общества, государства» (19 декабря 2013 г., г. Белгород); «Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация и восприятие» (30 ноября 2013 г., г. Белгород); «Евангелие в контексте современной культуры» (18 мая 2017 г., г. Белгород). По теме работы опубликовано 4 статьи.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена темой, спецификой ее раскрытия и используемой методологией. Работа состоит из введения, двух глав по два параграфа, заключения и библиографического списка используемой литературы и источников.

II. ЭКСТРЕМИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ДЕСТРУКТИВНОГО ХАРАКТЕРА В ИНТЕРНЕТЕ

1. 1. Анализ трудности распространения религиозного экстремизма и фундаментализма в интернете в современной России

В ту эру, когда больше только ставилась собственная смелость, когда народы носили родное преимущество и законодательство на лезвие собственного клинка, ко-гда с утратою свободы человек лишался все человеческие права, все что ему было недешево и симпатично, очаг, семью и становился рабом, без-надежным вла-чить ничтожное наличие вдалеке от отчизны, тогда ясно лишь трусы предпочитали рабскую жизнь добровольной гибели, но для мужественного не было колебаний: он торопился самоубийством предотвратить утрату свобо-ды. Религия не мешала этим самоубийствам, против такого, религия старых жителей Европы Кельтов, учившая, что человеческая воротила вечна и способна к переселениям, одобряла смелость заканчивать жизнь самоубийством, ежели воле грозила угроза.

В старой Швеции вошло в обычай, что старики, не дожидаясь есте-ственной гибели, кидались с больших скал в морские волны, полагая, что добровольная гибель похвальнее гибели от дряхлости. Кельты вообще отличались презрением к земной жизни, что разрешено усмотреть, меж прочим, из свидетельства сильная Максима, утверждающего, что появление человека они сопровождали ритуалом плача, а гибель встречали с песнями. Глубокое пренебрежение к жизни было втомжедухе отличительною чертою галлов, " это пренебрежение было вызвано позицией, что земная жизнь имеется ни что другое, как лишь приготовление к наилучшей загробной жизни ". Вообще у всех старых народов северной Европы самоубийства были чрезвычайно уважае-мы. Бог германцев " Вотан " по их преданиям сам копьем лишил себя жиз-ни, ощутив подведение гибели. В королевство этого божества допуска-лись, по их понятию, лишь мужественные бойцы, павшие на поле

ругани. Женщины же вообще не имели доступа в Валгаллу, но изъятие существовало лишь для тех жен, какие лишили себя сами жизни после гибели супругов. Таких же воззрений на суицид придерживались датчане, норманны, венецы, герулы, троглодиты и остальные северные племена. Дикие свободолюбивые бойцы не лишь лишали самих себя жизни после поражения, чтоб не даться в руки противников, но и убивали собственных жен и деток с тою же целью. Когда бойцы римского предводителя горкая вступили в 104 г. до н. э., в часть тевтонов после победы над ними при Аквах Сикстинских, супруги побежденных тевтонов встретили римлян с оружием в руках; они душили собственных деток, кидали их под колеса телег и позже убивали себя, чтоб не проверить рабства. Тоже наиболее повторилось в последующем году, когда Марий разбил мужественных кимвров. Было бы тяжело зачислить бесчисленные исторические образцы, когда не лишь отдельные побежденная армии, но целые народы и городка гибли от самоубийства, чтоб не даться в руки врага. Жители городка Сидона практически поголовно лишили себя жизни вследствие взятия Сидона Артаксерксом. Тоже наиболее приключилось с обитателями городка Тира, разрушенного Александром Великим, с ахеменидами, побежденными римским полководцем Метеллом. Так погибли практически все обитатели восставшей Нуманции, взятой римлянами в 133 г. до н. э. Так при разрушении Карфагена погибли от самоубийства супруга и детки сдавшегося в плен Римлянам предводителя Гасдрубала, не желая следовать его образцу. Так погиб Клеомен III со своими спартанцами, чтоб не согласиться в руки Филопатра Александрийского. В старой летописи мы встречаем очень много образцов, в которых следовательно отличие гибели бесчестию, рабству и стыду. Благородные македонские девицы предпочли ринуться в море и помереть в волнах, чем договориться на гнусные предписания римского предводителя.

Жители городка Кеантаса практически все лишили себя жизни, чтоб не сдаться победителю Бруту.

Можно ли изумляться, что почти все исторические личности, как к примеру

Афинский оратор Изократ, умертвивший себя, чтоб не подчиниться Филиппу Македонскому, кипрский правитель Никакл, убивший себя, свою супругу и дочь, чтоб не сдаться Птолемею, что целые народы и города предпочитали добровольную гибель многолетним неминуемым пыткам, тем наиболее, что гибель, по их понятию, была нескончаемым сном, или преданным путем к небесному блаженству?

Воззрения на суицид были, но не полностью схожи у всех старых народов. Дикие массагеты по свидетельству Геродота, считали натуральную гибель огромным несчастьем и поэтому у них было в обычае сжигать стариков и старух, чтоб не отдать им помереть позорною, несчастною гибелью от старости.

Самоубийство в Индии давно числилось занятием полностью обыкновенным. Брамины, принадлежащие в Индии к секте нагих философов, "гимнософистов", веровали, что гибель имеется лишь перевоплощение, смена места- жительства и благодаря чему они с ошеломительным хладнокровием во каждое время готовы были отнять себя жизни. Из сочинений Плутарха и Диодора Сицилийского понятно имя гимнософиста Калана, который спалил себя перед Александром Великим. Позднее иной последователь той же секты Зарменохега спалил себя перед Августом.

В Индии существовал тысячелетний обычай сжигать живых вдов совместно с погибшими супругами. Впрочем, этот похоронный ритуал, носивший наиболее нрав принудительной гибели, чем добровольного самоубийства существовал и у славянских языческих племен. Тысячи людей в Индии развгод лишали себя жизни, бросаясь под колеса идола Джагер-ната, так как жрецы, индийские брамины изучали, что суицид славно сердитым божествам. Лишь в собственном сочинении о самоубийстве приводит почти все места из законов Ману, свидетельствующие, что вероисповедание Индии одобряла суицид. По учению браминов, тело служит источником всех мучений, потому воротила жаждет избавиться из данной тюрьмы и слиться с Брамой; но доэтого чем добиться блаженства, воротила обязана подвергнуться длительному странст-

вованию и переселению из од-ного предмета в иной. Впрочем, от человека зависит уменьшить время данных невыносимых путешествий, ежели он станет учить Веды и новости добро-детельную, воздержную жизнь. Когда отец семьи поседет и дождется рождения внуков, пусть он удалится в лес. Если, не глядя на старость и серьезную аскетическую жизнь, погибель очень замедляет собственный доход, за-коны Ману позволяют и даже приказывают ускорить средством само-убийства пришествие настолько издавна ожидаемого мгновения. Даже в начале XX века в Декане брамины еще продолжали развгод подстрекать невеже-ственную, бессознательно им послушную массу, к самоубийству, так что английское руководство вынуждено было взять инициативные меры для прекраще-ния данных наущений. В горах меж Нербуддой и Таити в начале XX века еще развгод происходило удивительное явление - в начале весны в Кола Баирава во время религиозных пиршеств развгод кидается в бездна некотороеколичество человек, полагая этим снискать постоянное блаженство в небесах.

В Японии с древнейших пор суицид проповедуется откры-то, как акт наибольшей отваги и мудрости. Почитатели японского бо-жества Амида садились в пещеры, приказывали заделывать входы в пеще-ры и тихо погибали от голода, размышляя, что этим они совершают величай-шую удовлетворенность чтимому ими божеству. Часто осмелившийся на суицид произносил в Японии праздничные общественные речи, в которых доказы-вал убожество решетка и превозносил свою смелость помереть. При наступлении назначенного для самоубийства дня собиралась масса народа как на праздник, и после пиршества самоубийца равнодушно лишал себя жизни.

В начале XX века в Японии еще существовали фанатики, какие, намереваясь по некотороеколичество человек, садились в лодку, выезжали в открытое море и просверлив дыру в дне, медлительно и тихо погружались в вол-ны.

Древний японский метод самоубийства средством испаривания живота именовался " харакири ". Этот дикий обычай, производный из упо-ребления царем в начале XX века, сталкивался вособенности нередко сре-ди лиц высших

классов дворянства, чиновничества и войска. Харакири было или добровольное, или принудительное. При добровольном само-убийца празднично прощался со собственным семейством, надевал платице белого цвета, садился на ковер среди комнаты и вскрывал себе ножом крестообразно животик. В тот же момент вернейший его друг или старший сын отрубал ему голову саблей. Если японец был обижен одинаковым себе, то он мог начать его на добровольное харакири и крайний должен был тогда пропасть совместно с оскорбленным.

Трудно поверить, что таковой безжалостный обычай существовал еще в начале XX века у японского народа, кичащегося своею цивилизацией.

Китайская вероисповедание проповедует, что гибель восстанавливает первобытное благополучие души, избавляя ее от земных мучений и горя. Самоубийство в Китае было чрезвычайно распространено, тем наиболее, что сам Большой Будда подал образчик самоубийства, лишив себя жизни во время голода, чтоб голодные могли кормиться его мясом. Известно предание об одно-временном самоубийстве пятисот философов, последователей Конфуция, бросившихся в море, чтоб не испытать смерти собственных священных книжек, сожженных царем Хикоан-ти.

В Китае длительное время сохранялся давний обычай мести, заключающийся в том, что обиженный распарывает себе животик на пороге дома собственного неприятеля, или вешается на воротах обидчика.

Напротив такого, у халдеев, персов и евреев самоубийства были очень редкостны.

Религия персов, финикиян, ассириян и вавилонян не одобряла самоубийства, желая финикийскому всевышнему Молоху и ассиро-вавилонскому всевышнему Ваалу приносились человеческие жертвы для умиловления гневного божества.

В летописи вавилонян и ассириян, мы можем отыскать, лишь один известный вариант самоубийства, это самосожжение Сарданапала. Предвидя родное быстрое избавление с престола, изнеженный Сарданапал решил выка-

зять мужество; он повелел на площади собственного замка уложить большой ко-стер, увенчанный разными драгоценностями. В середине этого сооружения находилась свободная комната; в ней были устроены мягкие раззолоченные лежа и накрыты пышные столы, с яствами и винами; в комнату вошел Сарданапал с своими прекраснейшими супругами и наложницами. Двери были заперты, так чтоб никто не мог вылезти из данной чудной гробницы, обнесенной извне высочайшим забором. Когда эта прекрасная усыпальница была совершенно готова, кругом нее залегли костры и они горели две недели. В течении этого времени Сарданапал пытался забыться в оргиях посреди собственных наложниц. Наконец пламя завоевало самой гробницы и велико-лепное крайнее пристанище Сарданапала упало посреди волн пламени и, дыма и воплей несчастных затворниц, разделивших участь собственного властелина.

Евреи в том же духе не одобряли самоубийства. В их законодательстве истина не было предопределено никаких наказаний за самовольное лишение себя жизни. Но в i-ой книжке Моисея говорится: " я взыщу и вашу кровь, в которой жизнь ваша, взыщу ее от каждого зверька, взыщу так же душу человека от руки человека, от руки брата его ". У последователей Талмуда запрещение самоубийства позитивно выводится из лишь что приведенного места книжки " Бытия ", но, в старых священных книжках евреев нет ни-где прямого воспрещения самоубийства, ежели не полагать заповедь " не убий ". И тем не наименее в течении всей их летописи мы чуть ли можем отыскать наиболее 10 случаев самоубийства. В ветхозаветных книжках мы обретаем, вообще, образцы самоубийств, не осуждаемых духовными писателями, каковы: суицид Самсона, последовавшее с соизволения Бога, и самоубийство Разиса, желавшего лучше благородно помереть, чем даваться в руки нечестивцев. Самоубийство Самсона, вообще, является быстрее актом самопожертвования для мщения противникам собственной отчизны, чем обычным самоубийством. Погребая себя под сводами строения которое, он порушил, раздвинув своими сильными руками подпиравшие своды колонны, Самсон

похоронил под теми-же обломками и тыщи филистимлян, чем избавил собственных сограждан от гонителей. О самоубийстве Саула, желая и говорится в книжке Паралипоменон, что " так погиб он за то, что не послу-шал Господа и вопрошал волшебницу ", но нет основания мыслить, что Бог до конца прогневался на собственного помазанника и даже после гибели от-казал в упокоении его грешной души.

Причину отсутствия самоубийств у евреев следует созидать не столько в их религиозных верованиях, насколько в особенной привязанности к земной жизни, привязанности, выказавшейся в особенности убедительно в том, что они отвергли даже Христа, как лишь узнали, что королевство его не от решетка этого. Алчные, сребролюбивые, предрасположенные к чувственности евреи не были спо-собны " к презрению жизни ", и в этом следует созидать разгадку такого явле-ния, что у них самоубийства были чрезвычайно редкостны, желая их вероисповедание прямо не запрещала самоубийства, а гибель не обязана была устрашать их, так как за гробом их ждало лоно Авраамово. Привязанность же к жизни поро-дила и обычай хоронить самоубийц с наименьшей торжественностью, чем других погибших, а конкретно самоубийц хоронили уже после заходе солнца, как о том свидетельствует Иосиф Флавий. Евреи так были проник-нуты верой в промысел Божий, что, не глядя на неимение прямых веле-ний в законе, запрещающих суицид, они считали, что и искренние и телесные мучения следует терпеть без ропота, чтобы за снисхождение по-лучить заслугу от Бога, аналогично Иову.

В священных книжках евреев, истина, видятся рассказы о само-убийстве Саула, Самсона, Авимелеха, Замврия, Ахитофела, Елеазара и Разиса, но все эти случаи являются только исключениями и при том чрезвычайно редкими в общем ходе летописи еврейского народа.

Греки в древнейший период собственной летописи отличались привязанностью к жизни, к отчизне, к воле. О состоянии после гибели они имели чрезвычайно мрачные мнения и благодаря чему нет ничто необычного, что в героический период пор Гомера греки были далеки от каждого рвения к са-

моубийству. Пастушеская жизнь, близость к природе, мягенький климат, самочувствие и удобство собственным расположением делали грека чуждым пессими-стического философия на жизнь. У Гомера в Одиссее мы обретаем следующие строчки:

" О, Одиссей! успокоения в гибели отдать не надейся;

Лучше желал бы активный, как работник, действовать в поле;

Нежели тут над мертвыми господствовать скончавшийся ".

Но греки по природе собственной не были трусами, благодаря чему не глядя на мрачные краски, которыми их стихотворцы и легенды изображают загробную жизнь, греки не опасались гибели; они не были чужды презрения к ней в тех случаях, когда это пренебрежение было нужно для смелых поступков, которыми заполнена вся деяния Греции. Но греки довольные и здоровые были чужды презрения к жизни и в этом следует созидать фактор, отчего посреди мужественных греков суицид было очень диковинным явлением. Способные на самопожертвование, т. е. способные ненавидеть гибель, греки не были способны на суицид, т. е. на пренебрежение к жизни. Смерть Аякса Великого, пронзившего себя собственным мечем в припадке бешенства и ярости, обуявших его не той фактору, что после гибели Ахиллеса доспехи последнего были присуждены не ему, а Одиссею, гибель прелестной поэтессы Сафо, сбросившейся с Левкадийской горы в море, чтоб самоубийством кончать с нестерпимой для нее пыткой отринутой любви после того, как все ее усердия возратить покинувшего ее юношу Фаона оказались напрасными; вконец концов отдельные случаи самоубийств, о которых рассказывает нам греческая мифология, не изменяют несколько всеобщего расположения, выставленного нами больше, что у греков суицид было явлением очень диковинным, при чем практически только появлялось на грунте неудовлетворенной любви или уклонения расстаться с обожаемым лицом. Таково самоубийство кентавра красавицы Гилономы, которая во время боя кентавров с ланитами, видя, как копье пробило грудь ее супруга красивого кентавра Килларуса, выхватила оружие из его царапины, кинулась на него и

погибла, обнимая погибшего супруга. Таково суицид Филлиды, дочери фракийского короля, которая, будучи покинута собственным женихом Демофоном, одним из героев Троянской борьбы, не перенесла разлуки и повесилась. Таково суицид Макарея, сына Эола; он безрассудно полюбил свою родную сестру Канаце и умертвил себя, после такого как узнал о смерти сестры, доведенной до самоубийства свирепым Эолом, приказавшим уничтожить их малыша, плод незаконной любви брата и сестры. Таково самоубийство карфагенской королевы Дидоны, сестры тирского короля Пигмалиона. Она страстно полюбила троянского проходимца Энея, который тайно исчез от нее на собственных кораблях и в тоске отвергнутой любви лишила себя жизни.

Молодая красивая жрица Афродиты в Сесте обожала Леандра, жившего на ином сберегаю Геллеспонта в Абидосе. Каждую ночь Леандр для свидания с любимой смело переплывал Геллеспонт, руководимый светом факела, который зажигала Гера. Однажды в бурную ночь факел был потушен мощным ветром и возлюбленный Геры утонул. Когда же сутра волны морские прибили его мертвое тело к сберегаю, Гера не захотела пережить собственного любимого и кинулась в Геллеспонт. Судьба данной молодой жрицы в течении практически 3000 лет служит темой для бесчисленных творений стихотворцев. Некоторые писатели считали рассказы о доле Леандра и Геры вымыслом, сомневаясь в способности переплыть Геллеспонт вплавь, но Большой Английский поэт Байрон доказал правдоподобность рассказа о Леандре; он переплыл сам Геллеспонт вплавь, чуть не поплатившись за такую дерзость собственной жизнью. Уже одна вероятность просто зачислить все исторические и фантастические случаи самоубийств в Греции показывает на то, что самоубийства были там чрезвычайно редкостны. А исследование законодательств греческих стран подкрепляет еще наиболее, что самоубийство числилось делом необычным, незаконным. По старым атическим законам десница, которая лишала самоубийцу жизни обязана быть отрублена от тела и положена отдельно. В Спарте и в Фивах мертвецы самоубийц

сжигали со знаками презрения. А в малоазиатской ионийской колонии Милете был издан закон, по которому мертвецы повесившихся дам волоклись оголенными за град на тех же веревках, на которых эти дамы повесились. В неких же греческих городках существовал, вообще, странный обычай, содержащийся в том, что желающий отнять себя жизни обязан был выложить местной власти побуждающие его к тому предпосылки и умолять у нее разрешения, которое времяотвремени, вообще, чрезвычайно изредка, давалось. В этом обряде проглядывает убеждение, что человек, как член известного сообщества или страны не может по собственному воле оставить собственный актуальный пост без очень принципиальных обстоятельств, общепризнанных уважаемыми представителями публичной власти. Кроме перечисленных исторических, или точнее фантастических образцов самоубийства, в старой Греции следует увидеть, что в летописи этого народа видятся случаи героического самопожертвования своею жизнью для блага отечества или во имя пиршества идеи.

Так известный Спартанский законодатель Ликург, уезжая из Спарты, брал со собственных людей присягу, что они будут непорочно, ненарушимо сохранять его законы до тех пор, покуда он не возвратится. Затем он отправился к оракулу и, получив протест, что Спарта станет счастливой и прелестной могущественной государством доколе станет блюсти его законы, Ликург, чтоб заставить сограждан не видоизменять предоставленной ему присяге, лишил себя жизни. Также буквально поступил Харонд. Желая, чтоб во время пререканий о муниципальных вопросах дискуссии не доходили до рукопашных схваток, он уговорил людей издать закон, запрещающий заходить с оружием в собрание; но единожды по рассеянности он сам вошел в собрание с мечом и когда некие упрекнули его в том, что он преступает закон, Харонд, чтоб покарать себя и тем представить гражданам ужасный образчик бескорыстного правосудия, пронзил тут же себя мечом. Не наименее примечательно самопожертвование короля афинского Кодра. Во время борьбы с соседями оракул предсказал, что победа станет на стороне такого народа, у которого

погибнет правитель. Веруя в пророчество оракула, правитель Кодр, чтоб давать собственным гражданам победу, забрался переодетый во вражеский часть, и, за-теяв раздор с бойцами, был ими, убит. Устрашенные предсказанием враги отступили, а афиняне прославили память короля Кодра, обрекшего себя на гибель из-за блага отчизны.

Знаменитейший греческий резкий пиит Архилох, родившийся в г. Паросе в 688 г. до н. э., так безжалостно упорно бичевал своими ед-кими стихами собственных противников, что доводил их до самоубийства. Богатый паросский мещанин Ликамб, обещавший предоставить свою дочь замуж за Архилоха, не сдержал родное обязательство и дал ее наиболее богатому жениху. Тогда оскорбленный Архилох написал цельный ряд сатир на Ликамба и его 3-х дочерей. Семья Ликамба сделалась реальным посмешищем только Пароса. Сатирические вирши Архилоха были у всех на губах и любое появление Ликамба в сообществе, на площади, на улице вызывало таковой взрыв хохота, что несчастный Ликамб не вынес данной пытки и в порыве уныния повесился. Вслед за ним повесились так же и три его дочери, которых Архилох не прекращал гнать своими сатирами до тех пор, покуда само-вольная гибель не избавила их от его нападков.

Из именитых исторических личностей разрешено еще сориентировать на само-убийство Фемистокла, который, по неким извещениям, отравился, что-бы не новости персов против собственных сограждан, желая выполнение этого задания персидского короля обещало ему достояние, могущество и почести. Любовница Ксеркса Артемизия, правительница галикарнасская, отличившаяся в 480 г. до н. э., в сражении при Саламине неустрашимостью, не раз предводительствовала армиями в победоносных походах в Азии. Спартанцы до таковой ступени были восхищены ее храбростью и разумом, что воздвигли в ее честь золотую скульптуру. Эта умопомрачительная дама, считавшая в числе собственных почитателей почтивсех владык Азии, полюбила обычного, скудного, чрезвычайно прекрасного юного человека. К кошмару и негодованию царицы этот парень отказался сделаться ее любовником. Ни

мольбы ее, ни опасности, ни ласки, ни краса, ни ореол славы, окружавшие эту замечательную даму, не могли вынудить непокорного юношу свалиться к ногам прелестной повелительницы галикарнасской. Гордая воротила ее не выдержала таковой обиды, которую никогда ни одна дама не прощает мужчине. Однажды ночью она пробралась к спящему юноше и выколола ему темные очи, какие, так безрассудно обожала. Крики и стоны кровавого юноши пробудили жалость в грозной душе королевы. Она, никогда не дрожавшая в схватках, не раз встречавшаяся лицом к лицу со всеми ужасами борьбы и гибели, сейчас не вынесла упреков совести, и мучимая горем и раскаянием кинулась в море с Левкадийской горы.

Прославившийся в летописи постыдным миром, заключенным им в 387 году с персами Анталкид, преследуемый насмешками и бранью сограждан, уморил себя голодом, чтоб освободиться от их упреков и насмешек.

Против самоубийства высказывались и наибольшие философы древней Греции. Так Пифагор возле 508 г. до н. э., изучал, что человек поставлен в этом мире Божеством, как боец на часах и не смеет выйти с поста без соизволения, поставившего его. Цицерон тщательно приводит преподавание Пифагора. Оно было продолжительно и практически повсеместно в Греции, поэтому что у Пифагора было очень много воспитанников, из которых некие, как к примеру Селевкт у Локров и Харонд в италийском городке Турии, сделались законодателями. Сторонником этого же учения был и Анаксагор, один из выдающихся ионийских философов, учивший в Афинах во время Перикла, что всем миром заведует один верховный ум, что и послужило причиной такого, что его приговорили к смертной экзекуции, как подрывающего вероисповедание пантеизма. От смертной экзекуции Анаксагора спасло красноречие его друга Перикла, выхлопотавшего ему подмену данной экзекуции нескончаемым изгнанием из Афин. Изгнанный Анаксагор нередко говаривал с гордостью: " не я лишился Афин, а Афины лишились меня ".

Точно в том же духе осуждали суицид Сократ, Платон, Ксенофонт и Аристотель. Сократ, который в 400 г. до н. э., был осужден на гибель по той же

фактору, как и Анаксагор, выбрал повстречать храбро погибель, чем освобождаться бегством из тюрьмы и, но, по свидетельству Платона, изложившего в собственных разговорах основания философии Сократа, крайний полностью делил взоры Пифагора на суицид. В Федоне Платон приводит следующие слова собственного учителя: " Разве ты не покарал бы, ежели бы было лишь можетбыть, собственного роба, который, лишивши себя жизни, отнял у тебя твою собственность? " Сам Платон, основавший школу академиков и погивший возле 348 г. до н. э., в собственной книжке " О правах " полагает, что " следует отнять погребения такого человека, который отнял жизнь у собственного лучшего друга, т. е. у самого себя ".

Знаменитый Аристотель в собственной этике произносит, " что помирать по причине бедствий, или любви, или каких-нибудь вообще неудач недостойно мужественного супруга; что человек, стремящийся к погибели, как к благу, тем самым только избегает проблем, с которыми объединено приобретение настоящих благ ".

Такие мыслители, признавая, что жизнь хозяйка по себе имеется добро, распространяли преподавание полностью согласное с духом греческого мировоззрения, чуждого современному нам пессимизму и материализму. В собственной языческой религии пантеизма грек не мог отыскать отрады и успокоения в томные минутки жизни, но хозяйка эта жизнь дышала такою простотой, такою свежестью, что он находил силы в самом себе терпеть непосланные ему испытания, какие не могли ему глядеться ничем другим, как мимолетным, скоро преходящим отступлением от обычных критерий довольной жизни.

Борьба за наличие в том облике, как ее выставляют в современном цивилизованном сообществе предпосылкой роста числа самоубийств, в древнегреческом мире практически не была. Правда, и там дрались вследствие власти, вследствие первенства, и там самолюбие, зависть, желание славы и богатства времяотвремени доводили людей до безумия и высокомерия.

Но эта сражение далековато не просочилась во все сферы жизни, не распро-

странялась посреди всех классов сообщества. Земледельческие и пастушеские классы греческого народа, мощные по собственной количественности и по собственной недалекости к природе, давали здоровых, довольных людей, для которых жизнь была благом, поэтому что давала им вероятность дышать чистым воздухом полей, восторгаться созерцанием прелестной древней природы и работать на выгоду и славу собственной отчизны. Наконец развитое у греков в мощной ступени эмоция изящества служило не маленькой помехой к развитию самоубийства, ибо гибель постоянно казалась грекам чем-то несоответствующим идее красивого. Но уже во время Платона начали появляться и противоположные философия на суицид. Родившийся возле 430 г. до н. э., в богатейшем африканском городке Кирене философ Аристипп сначала был воспитанником Сократа, но однобоко и не правильно разумея учение собственного учителя о назначении человека, Аристипп становится целью нравственного улучшения удовольствие, облагороженное образованием. Таким образом по его учению " наслаждение " является единым позитивным благом и мерилем блага. Счастье имеется ничего другое, как постоянное наслаждение, слагающееся из отдельных моментальных удовольствий, нисколько не исключая при этом деятельной мудрой жизни. Все живые существа отыскивают счастья и избегают мучения. Последователи Аристиппа, развивая его преподавание, образовали школу " Киренаиков ", учившую, что человек не должен пренебрегать никаким родом наслаждения, ибо счастье имеется мишень всех человеческих влечений; ежели же кто не может воспользоваться удовольствиями, то ему в таком случае лучше помереть, ибо от нашего выбора зависит, как образ жизни, так и гибель. Тогдашний владетель Египта Птоломей Лаг, погибший возле 322 г. до н. э., запретил ученику Аристиппа Гегезию проповедовать в его владениях эту философия.

Гегезий так внушительно и красноречиво объяснял родное преподавание, что под впечатлением его лекций о бессмертии души почти все из его слушателей лишали себя жизни. Но прошло еще 50 лет, и двери распадающегося греческого решетки обширно раскрылись для проповеди о целесообразности са-

моубийства. Эта проповедь, описывающая упадок греческой культуры, свела задачку философии к изучению собственного эгоистическо-го блага единичного человека и тем самым охладила энтузиазм к общественной и гос жизни. Около 280 г. до н. э., возникла школа Эпикура, имя которого скоро сделалось синонимом удовольствия и материализма. Гораций одной ловкой фразой на веки осмеял последователей данной школы, назвав их кабаны из стада Эпикура. Но как бы то ни было, эпикуреизм обширно распространился среди состоятельных классов тогдашнего цивилизованного решетки, и богачи на тыщи ладов повторяли, что жизнь хороша лишь, покуда она дает вероятность восторгаться, но коль быстро источник удовольствий иссяк, за человеком обязано быть признано преимущество самопроизвольно пресечь и самую жизнь. Болезни, уныния, невезения, физические мучения все это, по понятию эпикурейцев достаточные предлоги к прекращению жизни. Но еще задолго до появления Эпикура, известный Демосфен отравился из опаски подвергнуться рабству и бесчестию, когда македонский военачальник Антипатр потребовал его выдачи у афинян в 322 г. до н. э. Но еще наиболее воздействия на формирование самоубийства в старом мире, в индивидуальности в Риме, имела школа стоиков, основоположник которой Зенон сам санкционировал родное преподавание своим образцом, лишив себя жизни в 264 г. до н. э. Он изучал, что жизнь не имеется хозяйка по себе добро, а лишь может быть благом, ежели употреблена с пользою, но может сделаться и злобом, ежели употреблена во урон. Поэтому ежели в жизни встретятся такие препятствия, какие не разрешают человеку добиться блага, то лучше помереть, чем существовать недостойно. Человек, как вещество умное, может начинать больше только его окружающего, он может с презрением расстаться с теми ничтожными подарками природы, какие ему сулит земная жизнь. Высшее амбиция человека состоит в том, что он может по собственному желанию достигнуть совершенной абсолютной независимости. Но для этого нужно отрешиться от всех мощных привязанностей, необходимо существовать разумом, а не сердцем и вызвать в себя пренебрежение к жизни. Рано или поздно

все одинаково придется помереть. Не дважды помирать; раз - это даже праздник.

Таково преподавание стоиков. Не тяжело удостовериться, что на грунте этого учения обязаны были подрасти обильные жатвы самоубийц. И Зенон, окончивший жизнь, поэтому что разломал палец на ноге, адепт его Клеанф и их бесчисленные последователи сами не могли предугадывать, до каких размеров дойдет мания самоубийства под воздействием стоицизма в римской Империи. Условия греческой жизни, как уже было больше подмечено, не благоприятствовали развитию у них самоубийств, но дух римлян, целый уклад их жизни, как какбудто был намеренно сотворен для восприятия учении стоиков и эпикурейцев. Семя упало на благоприятную почву, и самоубийства в последние дни республиканского Рима и в первые годы императорского Рима затмили все, что разрешено себе доставить. Трудно нарисовать картину этого зла, свирепствовавшего в Риме с лютостью и силой самой ужасной эпидемии. Не проходило дня, не было улицы, невозможно было отыскать ни 1-го дома, где бы не происходило самоубийства. Рим пор императоров объединял в себе все народы, все учения и все религии старого решетка. Поэтому доэтого, чем перейти к рассмотрению исторических самоубийств и воззрений на самоубийстве в Риме, сейчас станет уместным тронуть воззрений на этот объект остальных народов старого решетка, о которых мы еще ничто не произнесли, народов, находившихся в наиболее или наименее отдаленном соприкосновении с римско-греческой культурой.

Религия старого Египта запрещала суицид, но под воздействием учения египетских жрецов о переселении душ, а втомжедухе последователей гимнософистов, в Египте стали пересекаться случаи самоубийства; так король Сезострис, ослепнув под старость, равнодушно лишил себя жизни.

На границе карфагенских владений с владениями Киренцев находились алтари филенов. Предание ведаёт о них последующее: оба соседние народа продолжительно водили меж собою борьбы за обладание той равнины, где построены были алтари филенов. Наконец оба народа условились в назна-

ченный день и час выслать любой из собственного городка послов и где они встретятся там и станет грань 2-ух стран. Карфагенские послы, братья Филены, бежали так быстро, что прошли еще более расстояния, чем послы киренские, благодаря чему крайние, огорченные собственной неудачей и боясь порицания собственных граждан, предложили братьям Филенам одно из 2-ух, или чтоб Филены согласились быть живьем погребенными на месте встречи, или же чтоб они позволили киренским послам идти еще далее до какого им угодно пт, с тем, чтоб киренские послы там подвергли себя той же гибели. Братья Филены приняли первое предложение и таковым образом, благодаря их героическому самоубийству, Карфаген получил необъятную область на побережье залива Сирты. Карфагеняне воздвигли им тут алтари и окружили их память различными почестями.

Знаменитейший карфагенский военачальник Ганнибал погиб от яда(который постоянно носил при себе в кольце на любой вариант), отравившись в 183 г. до н. э., чтоб не согласиться в руки собственных непримиримых противников римлян. Замечательно, что практически все выдающиеся главари народов, с которыми римляне вели борьбы в крайнее столетие перед рождением Христовым, погибли от самоубийства. Так погиб понтийский правитель Митридат в 64 г. до н. э. Будучи разбит Помпеем на берегах Евфрата в 66 г., престарелый правитель Митридат бежал в свои владения на северном побережье Черного моря, и там задумывал уже новейшие компании против собственных непримиримых противников римлян, но когда до него дошла известие о том, что свой его сын Фарнак поменял папе и желал предоставить его римлянам, тогда престарелый Митридат отравил собственных жен и дочерей и сам принял яд, который постоянно носил на рукоятке собственного клинка; но его стальная природа, приученная к ядам, не поддавалась отраве. Тогда он отдал приказ себя прикончить собственному оруженосцу. Нумидийский правитель Юба, приверженец Помпея, в том же духе закончил свою жизнь самоубийством, после такого как Юлий Цезарь на голову разбил в 42 г. до н. э., Сципиона и Катона в Африке при городке Тапсусе.

Таким образом, разрешено произносить о том, что известие к самоубийству и к самоубийцам на протяжении всей летописи населения земли было не однозначным. Очень почти все зависело от такого, кто и при каких обстоятельствах совершал суицид. Отношение к самоубийцам у различных народов и в различные эры изменялось от безоговорочного осуждения (у христиан) до преклонения перед ними (в Японии).

Первым, дошедшим до нас письменным источником безызвестного автора, который сберег упоминания о суицидальном поведении, является древнеегипетский "Спор разочарованного со собственной душой", относящийся к эре Древнего королевства (XXI в. до н. э.). "Спор..." проникнут переживаниями одиночества и заброшенности, герой его ощущает себя одиноким в окружающем сообществе, в котором все далеко и воинственно. В его строчках нет и знака на церковный ужас перед добровольным лишением себя жизни.

Исторически первыми формами самоубийств, как установили археологи, изучавшие гробницы старых королей Шумера и Аккада (третье тысячелетие до н. э.), были ритуальные самоубийства. В крайний путь совместно с королями отправлялись борцы его собственной охраны. Они воспринимали смертельную дозу яда и навсегда оставались защищать собственного правителя.

У старых кельтов (второе-первое тысячелетие до н. э.) числилось для бойца стыдом дожить до беспомощной старости. Они считали, что люди, по собственной воле обретшие погибель в другом мире, могли полагать на блаженное наличие, а люди, умершие от заболевания или старческой дряхлости, могли очутиться в преисподней.

Датские борцы считали стыдом для себя помереть в глубочайшей старости или от заболеваний. Когда жизнь старикам становилась им в тягость, они сбрасывались с высочайшей горы, которая называлась "Скала предков".

Буддизм состоит в вере в бескрайность перерождений. Прекратить ее разрешено лишь в состоянии Будды, мирянину же это полностью недоступно.

Самоубийство может привести к предстоящему перерождению, но уже не в

виде человека, а, к примеру, животного или беса.

В исламе суицид запрещалось Кораном и числилось тяжелейшим из грехов. Правоверные мусульмане веруют, что судьба, предначертанная Аллахом, станет определять всю их жизнь, и они должны терпеливо разрушать все удары судьбы. Однако, двойное истолкование позволяет отбирать себя жизни, при этом действие не считается самоубийством (шахиды). В известном значении шахиды не являются самоубийцами, так как целью является смерть другого человека или группы людей, сам шахид в предоставленном случае рассматривается как воин Аллаха, павший на поле ругани.

1. 2. Религиозно-философские философия на парадокс самоубийства в Древнем Риме

В крайние года республики самоубийства в Риме стали повторяться настолько нередко, что никакие силы не могли уже решать преграды этому злу. А между тем некоторое количество веков до этого в Риме самоубийства были такою же наибольшей редкостью, как и в смелой Греции. Законы старого Рима взыскательно наказывали суицид. Так правитель Тарквиний Приск, желая пресечь распространившуюся во время его царствования слабость людей к самоубийству, вызывавшуюся очень тяжелыми работами, которыми он их обременял для декорации городка, издал распоряжение распинать самоубийц на крестах и позже возвращать их тела на съедение одичавшим зверям. В летописи Рима до Пунических войн мы также обретаем чрезвычайно недостаточно случаев самоубийств, да и те быстрее обязаны быть отнесены к случаям смелого самопожертвования для блага отчизны и страны, чем к случаям обычного самоубийства. Такова гибель консула Деция Мусса, обречшего себя по собственному воле на гибель, чтоб воодушевить собственных бойцов в сражении с латинами у подошвы Везувия в 340 г. до н. э. Точно в том же духе в сражении с галлами сын Деция Мусса Деций Младший, по примеру отца, посвятил себя подземным всевышним и устремился на неприятеля.

лей. Но на галлов это заклинание не изготовило такого деяния, как на самнитян, имевших однообразные верующие верования с римлянами, и самоубийство Деция Младшего не принесло желаемой полезности успеху римского оружия.

Рядом с данными смелыми образцами разрешено сориентировать и на преступные самоубийства децемвиров Аппия хромая и Оппия. Аппий Клавдий, отличаясь надменностью, надумал завладеть прелестной Виргинией, дочерью 1-го почитаемого плебея; с этою целью он подговорил собственного покупателя поймать Виргинию и огласить ее перед трибуналом своею невольницею. Судьею был сам Аппий хромой, который и решил дело в пользу покупателя. Тогда отец Виргинии, чтоб освободить ее от стыда, вонзил ей в сердечко нож. Этот вариант так возмутил люд, что децемвиры обязаны были уложить с себя администрация, приэтом Оппий и Аппий хромой, преследуемые нелюбовью людей, сами лишили себя жизни в темнице, куда их посадили. Монтескье заявляет, что во время республики в Риме не существовало карательных законов за суицид и что у римских историков замечается согласие самоубийства. Впрочем, эксперты считают, что Монтескье упустил из виду, что по свидетельству Сенеки тела самоубийц в первые эпохи республиканского Рима оставлялись без погребения.

Но вообще в старом Риме случаи самоубийства, как уже больше было подмечено, были чрезвычайно редкостны. Многие римляне храбро переносили невзгоды и тяжелые физиологические мучения, не прибегая к самоубийству, как средству освобождения от боли и стыда. Таков, к примеру, молоток Регул, героически переносивший мучения в Карфагене в 251 г. до н. э.

К числу более восхваляемых самоубийств следует отнести гибель Лукреции, супруги Коллатина, которую изнасиловал сын короля Тарквиния Гордого. Признавшись собственному супругу и родственнику Бруту в собственном несчастье, она пронзила себя мечем, умоляя их отомстить за ее стыд и гибель. Лукрецию восхваляли не лишь языческие писатели, но и позднейшие христианские проповедники. Преподобный Августин, но не одобряет по-

ступка Лукреции, разговаривая, что, убивая себя, она уничтожила даму, которой невозможно было изготовить нисколько упрека, так как она была оскорблена противволи, а не по согласию, гнусным сыном Тарквиния.

Когда же Рим пришел в касание с греческим миром, и идеи эпикурейцев и вособенности стоиков стали распространяться посреди римлян, тогда самоубийства начали вырастать с неимоверной быстротой. Даже такие мыслители, как Цицерон, не одобрявший самоубийства, допускали, но добровольную гибель при неких обстоятельствах, так, например, при ожесточенных телесных мучениях.

Божество, имеющее над нами верховную администрация, не желает, чтоб мы самовольно оставляли земную жизнь, но, ежели по предложению богов у нас появилось мощное и верное желание помереть, тогда подлинно разумный человек обязан суметь с готовностью переселиться из сумрачного земного решетки в ясную небесную монастырь.

Эпикуреец Лукреций в своих сочинениях в 52 г. до н. э., воспевал материализм. В то же время вошло в пословицу афоризм " Можно помереть тому, кому не нравится существовать ". Законодательство уже не преследует самоубийство как грех; вероисповедание не изрекает проклятия самоубийцам. Общественное мировоззрение преклоняется перед вариантами потеря себя жизни, схожими Катону, Бруту, Кассию и др. Катон Младший, прозванный Утическим, был популярен правдивым, неподкупным нравом, пытался пародировать собственному известному предку Катону Цензору в любви к старым республиканским характерам и принадлежал к последователям стоической философии. Будучи одним из основных предводителей остатков республиканской партии Помпея, Катон после поражения данной партии при городке Тап-сусе Юлием Цезарем удалился в гор. Утику и, не желая испытать падения республики, с стоической твердостью лишил себя жизни. Вечером он лег в кровать с книжкой Платона в руках; прочитал его суждение о бессмертии души в Федоне и уснул глубочайшим сном.

При первых лучах восходящего солнца он пробудился и пронзил себе грудь

мечем, но при этом перевернул стол; на шум сбежались семейные. Рана не была еще смертельна, врач перевязал ее, но прейдя в эмоция, Катон сорвал повязки и истек кровью. Воспетый и восхваляемый современниками Катон в сущности представляет из себя образчик самоубийства из зависти. Он не мог испытать славы Цезаря; при одной идеи о том, что ему будет необходимо склонить голову перед Цезарем, Катон вздрагивал и лицо его наливалось кровью. Он не рассчитывал на пощаду со стороны Цезаря и благодарящему ему в сущности ничто более не оставалось, как отнять себя жизни. Но сыну собственному Катон завещал полагаться на милость Цезаря.

Отсюда преподобный Августин включает, что и сам Катон остался бы существовать, ежели бы мог полагаться на сострадание фаворита и одолеть в себе зависть к блеску цезаревой славы. Если бы Катон считал полностью искренно стыдом покориться гению Цезаря, то он завещал бы собственному сыну комитет также помереть, а не комитет покориться этому стыду. В сущности, он погибал не для полезности собственных сограждан, но из нелюбви к Цезарю. Ведь и с сменой правления родина Катона продолжало быть и нуждаться в опытности и советах правдивых патриотов. Брут и Кассий, последовавшие образцу Катона в 12 г. до н. э., уже не обыкновенные бойцы за свободу в начальном ее облике; это предводители партии, отстаивающей отживающие собственный век идеи. Но они веруют в то, что правда с ними, они разбиты при Филиппах Октавианом и Антонием и в отчаянии, не желая пережить республики, кидаются на свои клинки. Прославленные историей эти двое самоубийц заслуживают, но еще наименее сочувствия, чем другие деятельные лица той же эры. В сущности, так как им некуда было исчезнуть, целый тогдашний мир после победы при Филиппах достался Триумвирам. Рассчитывать на их благородство " крайние римляне " чуть ли могли, а судьба известного Цицерона, которому отрубили голову, и злобная Фульвия проколола булавкой язык за те речи, которыми Цицерон острил при собственной жизни противников республики, доказала уже всю тщетность стремления избавиться бегством от всемогущих владык тогдашнего римлянина. На реши-

мость Брута отнять себя жизни чрезвычайно шибко еще в том же духе воздействовало видение, которое появилось ему перед боем.

Бруту и Кассию оставалось одно: отнять себя жизни. Они таковым образом подходят под цельный ряд самоубийств с подоплекой очень подобной с той, которая была и в наиболее отдаленные эпохи посреди диких свободолюбивых народов: побежденный, не желая испытать поражения, отбирает себя жизни, с тою только разницей, что бывшая обычная мысль свободы сейчас уступила пространство идее первенствования и нежеланию подчиниться тому, перед чем склонился целый мир. И отправь самоубийства одно за иным. Марка Антония, непременно одаренного самыми блестящими способностями, приходится причислить в том же духе к этому роду самоубийств, желая почтительно его считают самоубийцей от любви, так как деяния рисует нам Антония рабом собственных влечений и человеком лишенным жесткой воли. За Антонием последовала его возлюбленная, горделивая египетская королева Клеопатра. Видя, что ей не очаровать новейшего владыку решетка Октавиана, она не могла вынести идеи, что ей будет необходимо скрашивать собою триумфальное путешествие фаворита; самолюбие гордой восточной повелительницы не могло вынести такого удара. Она еще полна красоты, жизни, влечения, но ее ждет посрамление, и она лучше готова помереть, чем вынести позор. Когда все одинаково уже нет иного выхода, как или невыносимая гибель от руки ката, или гибель от своей руки, тогда естественно отбор не труден; но, ежели имеется еще вера на избавление, ежели жизненные силы копошатся в груди и мысль привлекает очень быстро в область творений собственной выдумки, тогда далековато тяжело вонзить себе ферро в грудь или приложить к груди ядовитую змею.

Во эпохи Клеопатры суицид было очень распространено в Египте и в данной стране образовалась даже особенная академия под именованьем " синапотануменон ", в которой собирались почтительно персоны, желающие отнять себя жизни. В данных собраниях суицид Антония и Клеопатры считали примерным и члены академии были обеспокоены основным образом только изыска-

нием самого легкого и приятного метода отбирать се-бя жизни. Вообще пренебрежение к жизни и безнравственность характеров в то время дошла до таких границ, что нас не может побеждать своею неправдоподобностью рассказ латинского писателя iv века Аврелия Виктора о том, что Клеопатра торговала собственной красотой, при чем за ее ночи ей выплачивали не средствами, которых у нее у самой было довольно, но жизнью. И таккак находились же такие люди, у которых охота удовольствий была так сильна и пренебрежение к жизни так чистосердечно, что они за одну ночь, проведенную в объятиях гордой красавицы, повелевающей Египтом, отдавали свою жизнь и по утру тихо шли на смерть. Но, с иной стороны, как велика была привлекательная держава данной дамы, как грандиозен был ее распутство и как углубленно она обязана была ненавидеть людей, ежели решалась положить на одну чашу весов жизнь собственных любовников, а на иную удовольствие, которое она им доставляла.

Римские дамы также оплатили крупную дань самоубийству: не считая ниже приводимых образцов невозможно не отметить суицид Мар-ции, супруги 1-го из фаворитов правителя Августа, Фульвия; это, кажется, единый исторический образчик, где дама, сознав целый урон, доставленный ее болтливостью, отважилась помереть, чтоб не быть зрительницей тех несчастий, какие она навлекла на голову собственного супруга, доверившего ей муниципальную тайну, которую она выболтала.

В краткое царствование Августа самоубийства стали некоторое количество реже, но уже в царствование Тиберия, Нерона и др. царей, узнаваемых своими жестокостями, кровопролитиями и казнями, погибло очень много народа от самоубийства. Еще ранее уже вошло в обычай освобождаться от экзекуции и конфискации добровольным самоубийством. Так предупредил самоубийством судебный вердикт жадный предводитель Египта Корнелий Галл в 26 г. до н. э.

Лабрианус, вызвавший своими едкими сатирами закон, в силу которого вредные книжки предаются сожжению, не захотел испытать свободы слова и

огорченный тем, что и его сочинения подвергались сожжению, лишил себя жизни.

Кокций Нерва, неразлучный приятель правителя Тиберия, человек здравый и блаженный, в один момент решил помереть. Напрасно Тиберий, узнавший об этом намерении, убеждал собственного друга отрешиться от исполнения задуманного самоубийства. Нерва остался глух ко всем увещаниям и уморил себя голодом. Говорили, что он отважился помереть "правдивой гибелью, чтоб избежать в будущем несчастий, какие могли бы обрушиться на него, ежели бы он растерял дружбу и доверие грозного императора", а эта утрата казалась ему неминуемой, в виду что он и не пожелал дожить до такого времени, когда новейший распорядок сделает его несчастным, и он погиб как настоящий последователь стоической философии, предупреждая вероятное несчастье.

В летописях Тацита сталкивается таковая толпа случаев самоубийств, что тяжело даже тщательно становиться на их рассмотрении. От самоубийства погиб Кней Пизон, а вдогон за ним и его супруга, мерзкая во всех отношениях Плагина, обвиненная в различных грехах, предупредила смерть, наложив на себя хозяйка руки. Правитель Мизия Лабеон и его супруга погибли, перерезав себе жилы. Скавр, профессиональный оратор, но преступный и несправедливый человек, предупредил судебный вердикт самоубийством, в котором ему помогла его супруга Секция. Обвиненный в оскорблении величества проконсул Испании Аррунций Люций в 37 году созвал собственных друзей и, празднично объявив им о собственном желании избежать гибелью предвиденных им несчастий, повелел разрезать себе жилы. Около такого же времени умер от самоубийства, сбросившись со горы, авторитетный и обеспеченный римлянин Секст Папиний, который в гибели находил спасения от собственной родной мамы, разврат которой дошло до такого, что она во чтоб то ни стало желала сделаться любовницей собственного личного сына.

Добровольной же гибелью предупредил суд над собою африканский прокон-

сул Статилий Тавр в 52 г. будучи шибко огорчен клеветой, кото-рую на него возвели, и которая послужила предпосылкой отдачи его под суд.

Друг Нерона Петроний, после такого как его поняла опала импера-тора, от-важился гибелью предотвратить те бедствия, какие ему судила эта опала. С диковинным пребыванием духа он разрезал себе жилу, сел в ванну, и чтоб продлить положение агонии, он то накрывал, то снова раскрывал вены; при этом от утраты крови он некотороеколичество раз впадал в забытье, но придя в себя снова раскрывал вены и беседуя, шутя с товарищами, заснул вконец-концов нескончаемым сном. Сильное воспоминание на римское сообщество произве-ло загадочное суицид Клеомброта. Молодой, здоровый, прекрас-ный, обеспеченный и возлюбленный римлянин Клеомброт, прочитав суждение Платона в Федоне о бессмертии души, прикончил себя исключительно из желания быстрее переселиться в наилучший " вечный " мир.

Во время Августа и Тиберия жил в Риме богатый молоток Габий Апиций, обогативший кулинарное художество многочисленными изобретениями. Ему приписывается книжка о поваренном художестве и вообще вся мишень его существования, все его желания и все идеи были ориентированы лишь на то, чтоб вкуснее перекусить. Тем не наименее деяния сохранила имя этого жал-кого человека благодаря лишь тому, что он самовольно закончил родное на-личие, когда из его колоссального состояния у него оставалось огромное по-ложение. Развращенный лакомка считал, что данное состоя-ние - таковая жалкая сумма, протянуть с которой невозможно наиболее полугода и благо-дарячему, чтоб " не помереть с голоду ", как он сам выразился, он созвал всех собственных товарищей на крайний шикарный заключительный пир и, от-лично покушав, и опьянев любимых собственных вин, принял мощный яд. Развратный Рим аплодировал его катастрофической кончине.

Поэт Лукан по-видимому чрезвычайно забавно и равнодушно повстречал по-гибель, разрезав себе вены рук. Перед гибелью он читал себе свои соб-ственные вирши из Фарзании, где он изобразил ощущения самоубийцы. Из описания всех данных самоубийств у Тацита невозможно придти к заключе-

нию, что сам Тацит одобряет и дивится случаям стоического самоубийства. Впрочем, Тацит нигде прямо не высказывает собственных взглядов по этому поводу. Только в одном месте собственной летописи он произносит: " и без такого было немало худых и очень недостаточно неплохих людей на свете. Зачем же еще хо-рошим вешаться, предоставляя скверным восторгаться жизнью "

Воспитатель Нерона узнаваемый философ Сенека, по свидетельству его товарищей, не веровал в бессмертие души и считал, что по гибели наступает " спокойствие небытия ". Что же касается до самоубийства, то он высказывал о нем разные представления; так в катастрофы Фиваида он губами Эдипа изрекает последующие убеждения: " преимущество жизни или гибели имеется моя собственность ". " Я " лучше желаю быть государем моей гибели, чем отдать " иным возможность выхватить ее у меня из рук ". Дочь Эдипа, Антигона, умоляет Эдипа храбро биться с несчастьем, уверяя отца, что награда не в боязни жизни, а в мужественном пренебрежении благ жизни и ее горестей. Эдип, как понятно, остается существовать. В ином собственном сочинении удивляясь мужественному самоубийству Катона, — Сенека произносит, что " смелый не лишь не опасается гибели, но сам ее отыскивает ". Сам Сенека погиб от самоубийства, желая, как понятно, и не по собственной воле. Нерон, приказав Сенату прибить Сенеку и Лукана к смертной экзекуции, дал им милостивое позволение выбрать самим род гибели и привести вердикт в исполнение в условленное время. Этот исторический факт послужил сюжетом для прекрасного творения нашего поэта А. П. Майкова " Три гибели ". В данной драме Майков придал работающим лицам такие философия на жизнь и гибель, которых, судя, по историческим сведениям, эти лица на самом деле не делили.

Так Сенека в драме Майкова является уверенным деистом, тогда как на самом деле Сенека отрицал загробное наличие. За то в драме Майкова чрезвычайно правильно очерчена личность этого философа, абсолютная самодовольства и самоуверенности. Прощаясь с товарищами и учениками, он объ-

являет им, что " в виде собственной жизни оставляет им самый-самый дорогой дар ". Призывая имя Сократа и называя гибель наибольшим из благ, Сенека удаляется в сопровождении собственных воспитанников. В реальности же гибель Сенеки совсем не была так просто им встречена. Тацит ведаёт, что Сенека продолжительно страдал, кровь из перерезанной вены лилась медленно, так что он повелел разрезать себе ещё жилу под коленом, но ожидаемая гибель не наступала. Обессиленный Сенека получил из ванны и умолял своего друга доктора Аннея отдать ему яд, чтоб пресечь мучения, но организм, уже при жизни приученный к яду, не поддавался действию принятого яда, тогда Сенека опять вошел в ванну и, брызгая окровавленной водой на около стоящих, с насмешкою заявлял: " эту воду я приношу в жертву Юпитеру ". Наконец потерявшего рассудок старика отнесли в баню и тут он погиб, удушенный паром. Молодая прекрасная супруга Сенеки Павлина также перерезала себе жилы, желая поделить участь собственного престарелого супруга; Нерон повелел ее избавить и Павлина осталась жива, но чрезвычайно немногим пережила собственного жена.

Среди данных постоянных самоубийств и их восхваления, раздавались времяот времени и в Риме такого времени одинокие протесты против этого бедствия.

Знаменитый эпикуреец Лукреций, воспевавший материализм в собственной поэме и сам завершивший жизнь самоубийством, высказывал, но полностью правосудные взоры на предпосылки роста самоубийств. Этой предпосылкой нередко случается, произносит он, безразличие к жизни, развивающееся в свою очередность под воздействием лишнего ужаса перед грядущей смертью. Он изучал, что гибель не ужасна, что мучения, какие ей приписывают, на самом деле не есть. Лукреций лишил себя жизни на 42 году от роду, и никто не узнал предпосылки его самоубийства.

Греческий философ Эпиктет, живущий в Риме, современник Сенеки, писал: " люди, терпите и ожидайте, покуда Бог даст вам символ и уволит вас от данной повинности; тогда возвращайтесь к нему, а до тех пор живите там, где

Он вам предназначил ".

Знаменитый Марциал, современник Тацита, не изредка осуждал в своих эпиграммах суицид: " просто пренебрегать жизнью, когда нас постигли несчастья ", произносит он, " но тот поступает мужественнее, кто может быть несчастным ". В иной сатире он произносит: " не сумасшествие ли прикончить себя, чтоб не быть умерщвленным ". А так как большая часть римских самоубийств имело целью избежать гибели и несчастий в будущем. Известный натуралист Плиний Старший, мертвый во время извержения Везувия в 79 г. дозволяет разумность самоубийства в виду тяжёлых неизлечимых болезней. В голове о Боге Плиний Старший заявляет, что человек при всех собственных недочетах владеет то привилегия, что Божество не владеет над ним совершенной власти. Таким образом человек может отнять себя жизни, когда захотит, тогда как Божество не может помереть, ежели бы даже и захотело. Бог дал человеку вольную волю и благодаря чему человек может распоряжаться собственной жизнью, как ему угодно. Плиний же Младший является убежденным проповедником разумности самоубийства и с восхищением ведаёт в собственных письмах о том, как Тит Аристон, будучи чрезвычайно нездоров, произнес однажды ему, Плинию: " ринуться в объятия гибели по внезапному увлечению не тяжело, но анализировать, и по зрелом, умеренном рассмотрении обстоятельств отважиться на гибель, имеется аргумент большого ума ".

В ином собственном письме он ведаёт о том, как некоторая Аррия, потеряв собственного любимого малыша, пронзила себе с горя грудь кинжалом и, подавая тот же кровавый кинжал супругу, произнесла ему: " это совсем не больно ". Этот поступок приводит Плиния в восторг, и он считает, что Аррия заслужила себе бессмертие имени. Впрочем, в одном из собственных писем Плиний Младший, оплакивая гибель собственного друга Руфа, строчит: " он погиб от личных рук и это еще наиболее разочаровывает меня, поэтому что гибель, которая не зависит от природы или варианта, самая печальная ".

Среди исторических самоубийц невозможно не отметить и 2-ух императоров Нерона(68 г.) и Оттона(69 г.).

Всеми брошенный и не имея веры на возвращение трона, Нерон после длительных колебаний пронзил себя мечем. Последними его словами было восклицание: " Какой Большой актер гибнет ".

Император Отон, приятель безнравственной жизни Нерона, лишил себя жизни при критериях, какие давали ему преимущество на славу и искупали все давние его прегрешения. Он закончил жизнь самоубийством, чтоб отдать вероятность снова избранному императору Вителлию вернуть мир и покой в возмущенной междоусобиями Империи. Здесь мы снова владеем образчик самопожертвования, а не обычного самоубийства. Солдаты умоляли Оттона новости их в бой против Вителлия, уверяя, что они предчувствуют победу, но Отон отвечал: " чем наиболее мы владеем веры на победу, тем похвальнее моя смелость добровольной моей гибелью пресечь междоусобие ". Пример Оттона до такого шибко подействовал на почти всех боец, преданных императору, что и они лишили себя жизни.

Император Адриан, приподнято ценивший греческую литературу, поощрявший художества, науки, поэзию, философию и египетский культ, украсивший Италию прекрасными постройками, не был, но чужд свойственной римлянам такого времени нравственной развращенности. Физическая краса доводила этого лучшего из римских царей положительно до безумия. В погоне за красотой он не делал различия меж мужчинами и дамами и всем популярна его дикая влечение к красивому Антиною. Увидав его единожды, Адриан уже не мог существовать вдалеке от этого юноши. Дома, везде на борьбе, в Европе, в Азии, в Африке Антиной сопровождал Адриана и с готовностью видел неизменную благоволение владыки тогдашнего интеллигентного решетка. В Египте Антиной утопился в Ниле в припадке хандры, вызванной, по всей вероятности, чрезмерными излишествами и пресыщением роскошью, которою его окружал император Адриан. Если бы половина Римской Империи была завоевана варварами, ежели бы Рим провалился че-

рез землю, правитель Адриан, видится, не горевал бы так быстро, как по случаю кончины собственного фаворита. Одно время боялись, что Адриан сойдет с ума и последует образцу Антиноя. В безграничной скорби неутешный властелин римской страны воздвиг ему очень много статуй и алтарей. Изображение этого самоубийцы дошло до нас и, судя по уцелевшим в Ватикане и в Тиволи изображениям Антиноя, этот парень, был вправду потрясающе прекрасен: "ласковые изящные черты лица, короткие волнистые волосы, ниспадающие на лоб, густые темные брови, полные губы, необычно развитая, как у женщины грудь, постоянно обширно открытые глаза и при этом кое-что задумчиво меланхолическое в лестном очертании только его лица". Таков был Антиной. В память его Адриан именовал одно племя именем собственного фаворита и это имя сохраняется за ним и по настоящее время. Станные дела Адриана к Антиною послужили состоятельной темой для романов. Лучшим из них остается роман Тэйлора "Антиной". Выдающаяся римская красавица, мать правителя Каракаллы Юлия Домна закончила свою развратную жизнь самоубийством, уморив себя голодом в 217 году.

Как уже было больше подмечено, римские законы республики не считали суицид правонарушением и воспринимали в суждение лишь те происшествия, какие могли разрушить государство или казне. Но когда начали повторяться все почаще и почаще случаи, что люди, обвиняемые в правонарушении, влекущем за собою в случае его доказанности, конфискацию богатства, стали предостерегать судебное разбирательство самоубийством, тогда цари Адриан (117—138 г.) и Антонин (138—161 г.) стали выпускать декреты, в силу которых самоубийц предписывалось отбирать погребения, актив их отнять, а родным их запрещалось перемещать по ним на публике печаль. Эти декреты были впоследствии доказаны Юстинианом. Но следует увидеть, что и в силу данных декретов конфискация не сочиняла наказания за суицид, совершенное с целью избежать суда за правонарушения, влекущие проскрипцию; потому преемникам самоубийцы предоставлялось преимущество обос-

новывать су-дебным распоряжением безукоризненность самоубийцы в том правонарушении, в котором он был подозреваем до собственного самоубийства, и ежели эта безукоризненность была подтверждена, то преемникам вращивалось конфискованное у него имущество.

Но ежели кто-нибудь лишил себя жизни вследствие скуки, тоски, болезни, горя, безумия, бешенства или других обстоятельств, не наносящих ущерба государству, то с богатством такового самоубийцы поступают, как после обычной гибели, и все предсмертные постановления и духовные за-вещания самоубийцы числились полностью действительными, ежели они были изготовлены еще в здоровом уме.

Что законодательство Римской Империи в принципе признавало преимущество всякого человека распоряжаться своею жизнью, это следовательно из такого, что закон не позволял государю искать убытки, причиненные самоубийством раба; ибо даже раб владеет натуральное преимущество убить родное тело.

Если преступнику, заключенному в тюрьму, удавалось отнять себя жизни, то тюремщика за это взыскательно наказывали.

Единственным ограничением самоубийства во эпохи языческих царей было "запрет бойцам отбирать себя жизни, покуда они состоят на службе". За покушение на суицид боец приговаривался к смертной экзекуции. Это правило объясняется взглядом римлян на боеца, как на аксессуар государству. Жизнь бойцов необходима римскому государству, а поэтому бойцы не имеют права ею распоряжаться, как личные граждане. Впрочем, ежели они сделали покушение на суицид под воздействием тяжелой заболелания или горя, то не подвергаются экзекуции, а только позору.

В неких римских провинциях существовал обычай, по которому суду было предоставлено преимущество дозволить или запретить суицид тем лицам, какие, желая отнять себя жизни, обращались за схожим разрешением к судье. Обычай этот, как уже было больше подмечено, существовал еще и ранее в неких греческих колониях, на полуострове Кеосе, а в последствии в Марсели

и в остальных местах.

Некоторые античные писатели, к примеру, антиохийский беллетрист Либаний в IV веке, чрезвычайно успешно осмеивали этот обычай и, видится, что он в реальности вызывает лишь попустительство самоубийству, не будучи в мощах сдержать от самоубийства тех лиц, какие, основательно решившись помереть, не получают на то разрешения от суда.

Порча римских характеров с особенной силой выразилась в роскоши и невоздержанности. Богачи, пресыщенные всеми благами в жизни, окруженные раболепной массой льстивых прихлебателей и рабов, в свою очередь на перебой пытались раболепствовать перед властью царей. Нравственность, домашняя жизнь были расшатаны в самом основании. Люди, думающие не могли не созидать всей лжи современного им строя общественной жизни. Отжившая вероисповедание, притворная верность к языческому культу, доходившая до нетерпимости и гонения на христиан и в то же время совершенное атеизм в языческих богов, совершенное отречение только, чему поклонялись предки — вот головка такого состояния, в котором находился интеллигентный Рим при языческих царях.

И логично, что при данных критериях суицид, эта страшная заболелание, стала как эпидемия с невероятной быстротой уносить лучшие силы тогдашнего Рима. Да и лучшие ли в самом деле? Ведь мы видели, что не последнею предпосылкой самоубийств было нередко желание избежать суда и как почти все преступники избавили землю от ненужного ей бремени. Но невозможно отвергать, что посреди исторических самоубийц были люди достойные, мужественные, пышно одаренные искренними и умственными свойствами. Никто, но, не осуждал их, никто не препятствовал им оставлять по собственному воле жизнь. С вышины собственного трона правитель молоток Аврелий проповедовал, что " нет ничто преступного бросать жизнь, как оставляют комнату, в которой дым и угар. Усталые, угоревшие от пресыщения жизненными благами и различными излишествами, ни во что не религиозные, без всяких определенных желаний лучшего грядущего, эти римляне, пожалуй,

де-лали единственное, что им осталось изготовить неплохого: высвободить землю от ненужного ей бремени.

Римляне, как и вообще все язычники, не оценивали человеческой лично-сти самой по себе. Эта личность приносилась в жертву государству. И та-ким образом одной из основных обстоятельств, увеличивавших численность самоубийств в римской империи, была невозможность прибавить свои силы к живому самостоятельному занятию. Гордые, самолюбивые личности уже не могли полагать на славу, основанную на наградах. Их честолюбие уже не находило себе финала в борьбе партий и идей. Над всем миром бегал дух 1-го человека и этому одному нужно было поклоняться, перед ним раболепствовать, чтоб снискать себе преимущество посылать публичные повинности.

Большинство конкретно так и делало. Мир признал волю одно-го лица; население земли отказалось от каждой самостоятельности, предоста-вив собственному господине делать с собой, что ему угодно.

В это испорченное время естественно были все же люди благородные, скорбевшие о нравственном упадке Рима и искавшие успокоения в науках и религии. Но увы, языческая вероисповедание не могла их удовлетворить, а философия стоиков, более подходящая к духу римлян, грозному и энергичному, породила в них пренебрежение к жизни, т. е. подготовила такую почву, на которой самоубийства в том же духе неминуемы, как молния при громе. В это время вошел в обычай тот род гибели, от которого погиб Сенека и который был уже нами описан больше. Знатный римлянин садился в ванну, раскрывал себе вены и, продолжая Разговаривать с товарищами, бесшумно засыпал на веки от утраты крови и сил. Нередко в эти минутки он принуждал собственных рабов и ра-бынь напевать, читать греческие и латинские вирши, или танцевать кругом собственной кровавой ванны полуобнаженных красавиц. И вихрь данных крайних воспоминаний все-же не мог пробудить в нем раскаяния к тому, что он без ужаса оставлял в данной жизни, так велико было его пренебрежение к ней и силь-на смелость помереть.

Всего поразительнее, что римляне так тихо погибали, не веруя в загробную

жизнь. Ведь римлянина по его мнениям за гробом ждало совершенное небытие, абсолютное убожество. Действительно не ясно, как гордый дух римлянина мог примириться с мыслью, что после его гибели его не станет, совершенно нигде не станет? На это нередко возражают, что гнетущая мысль о ничтожестве существования, порожденная неверием, большею частью приводит людей к тому отчаянию, в котором они более способны на суицид. Но разъяснение это видится ничтожным софизмом. В самом деле, так как ежели человеку так тропа мысль о бытии, что одно колебание в вероятность нескончаемого бытия повергает его в уныние, то как же предположить, что уныние о кратковременности жизни вдохновляет людей делать ее еще короче? Нет, уж ежели отвергать загробную жизнь, то тогда понятнее преподавание эпикурейцев, какие торопились насладиться земною жизнью. Неверие же стоиков в посмертное наличие было одним из критериев, удерживающих их в их решимости помереть, а никоим образом ни предрасполагало их к самоубийству. Как ни противна жизнь в разлагающемся сообществе, как ни больно понимать тщетность и неприменимость собственных сил и искренних дарований, но еще болезненнее понимать, что вот в данный момент мое наличие окончится и от моей личности, воли, колебаний остается одно имя, один звук, ничто. Как ни худа жизнь, но она лучше нуля. Вечная натура опасается пустоты и нескончаемого спокойствия, и человеку характерно избегать пришествия данной пустоты.

Не в отсутствии веры в загробную жизнь необходимо находить обстоятельств ужасного развития самоубийств в римском государстве, а быстрее в тех особенностях склада публичной и личной жизни римлян.

Необходимым условием, при котором в особенности быстро развивается влечение к самоубийству, — следует признать "пренебрежение к жизни". Пренебрежение же к гибели не имеет характерный знак самоубийцы, а свойство присущее вообще всем мужественным, великодушным людям.

Чтобы в сообществе создалось намеренное пренебрежение к жизни, для этого необходимо, чтобы некоторое количество критериев шли десница об руку, а

конкретно: рас-пущенность характеров, подовое переутомление, а в связи с ним нервное рас-стройство; неверное воспитание, направленное на формирование в юношах убеждений, что жизнь не сочиняет хозяйка по себе высочайшей и добрый цеди; грех эмоций любви и привязанности к отчизне и к семейному оча-гу; образчик остальных самоубийц и совершенное неимение законодательных норм, способных хоть малость задержать рвение к самоубийству опасением подвергнуть чрез него несчастьям недалёких любимых существ, или самому по гибели подвергнуться поруганиям и стыду.

Впрочем, на крайнем условии невозможно чрезвычайно требовать, поэтому что против него разрешено оспорить чрезвычайно немало. Во-первых, молвят, что чело-века, решившегося помереть, не может приостановить мысль, что над скудным его телом будут глумиться. Для неверующего, молвят дальше, лишение по-гребения не может сочинять таковой опасности, которая в состоянии остано-вить его от губельного рвения к самоубийству, а ежели верующий в Бо-га и в его заповеди решается преступить Божественные запреты и отбирает себя жизни, то человеческий запрещение отнять его погребения не властен приостановить руку такового самоубийцы. Далее молвят, что наказывать бес-чувственное тело втомжедухе не уместно, как наказывать мраморную скульптуру. Душу же погибшего человеческое законодательство не в состоянии наказывать своими нормами. Что же касается до потеря силы предсмертных распо-ряжений самоубийц, до конфискации его богатства и до воспрещения но-сить по нем печаль, то все эти меры ложатся тягостным наказанием на родных и недалёких самоубийцы, ни в чем не повинных. Если же разглядывать эти меры, как лекарство, предупреждающее суицид, то будетнеобходимо при-знать это лекарство совсем не достигающим собственной разделяй. Если самоубийца эгоист, ни о ком не мыслящий и никого не любящий, то надежда нане-сти вред собственным преемникам не очень его встревожит; ежели же на обо-рот, будучи пробным папой, супругом или сыном, он при всей любви к родным ощущает такое желание к гибели, что не хочет или не считает вероятным существовать на добро и удовлетворенность соб-

ственных близких, то опасность закона его не приостановит от приведения в выполнение его намерения.

Таким образом, разрешено произносить о том, что в Римской империи гибель описывалась как акт избавления, в котором усматривалось превосходство человека над богами. Поэтому для мудреца суицид могло быть полностью полезным. Немалую роль в распространенности самоубийств в Римской империи сыграл обычай, согласно которому провинившиеся должностные лица с поддержкой самоубийства "искупали вину". В таком случае судебное гонение их семьям уже не угрожало.

Тема самоубийства была главной в письмах крупнейшего римского поэта, писателя и философа Л. А. Сенеки (ок. 4 до н. э. - 65 н. э.), занимаясь проблемами практической философии, а в том же духе выбора и обоснования жизненного поведения, выложил ряд уникальных идей о гибели. Эти идеи он высказывает в "Нравственных письмах к Луцилию". К самоубийству у Сенеки двойное известие. Первое: идти к гибели как к самоосвобождению. "Лучшее из устроенного нескончаемым законодательством то, что он дал нам один путь в жизнь, но очень много - бросать из жизни". И чтоб не мучиться от заболеваний и от ката, лучше вылезти из кружка решетка, отбросить все бедствия. Но при всем при этом, по Сенеке, натура человека сопротивляется боли и гибели. Но в определенных вариантах нужно идти собственный крест, избегать самоубийства. Так, он против сладострастной жажды гибели. "Мудрый и Бравый обязан не удирать из жизни, а retirоваться". Особенно принципиальна мысль Сенеки, выраженная в его напутствии к Луцилию: невозможно вследствие ужаса гибели на себя прикладывать руки.

Для Цицерона мишень жизни (106-43 до н. э.) состоит в том, чтоб существовать и любить себя в согласовании с природой, суицид не является огромным злом. Самоубийство для мудреца, желающего быть преданным ей до конца, могло быть полностью полезным. Нужно отметить, что Цицерон и Л. А. Сенека свои философские взоры претворили в жизнь. Суицидальное поведе-

ние такого рода получает форму особенного вида художества, так, к приме-ру, в Египте в период правления Марка Антония была академия - " си-напофименон ", члены которой в порядке очередности заканчивали свою жизнь самоубийством, а на заседаниях обговаривали и выдумывали новей-шие его методы. Со пор средневековья меж Западом и Востоком стали от-слеживаться значительные различия в восприятии самоубийства. В стра-нах Востока акт самоубийства почаше только не рассматривался как кое-что ан-тиобщественное - он не лишь не запрещался, но нередко, напротив, при-носил самоубийце почтение окружающих. Так, в Индии тихо ждать собст-венной гибели числилось стыдом до середины XXi века. Мудрецами назы-вали тех, кто сжигал себя живьем, когда наступала старость. Также прак-тиковалось ритуальное самосожжение супруги, потерявшей собственного супруга.

II. ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОТНОШЕНИЯ К САМОУБИЙСТВУ В ХРИСТИАНСТВЕ И НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ

2. 1. Восприятие парадокса самоубийства в церковной ветки хри-стианства

В первые века после Рождества Христова христианство, учив-шее, что все люди одинаковы перед Богом и что один Бог властен в жизни и гибели че-ловека, медлительно распространялось в северной Европе. Христи-анство подавило в Европе идолопоклонство и новенькая религия поменяла распо-ложение идей, господствовавшее в языческой римской империи, внушив поч-тение к дамам и отрицая рабство. Но когда римская импе-рия подпала адми-нистрация северных диких народов, то стычка 2-ух данных цивилизаций не осталось без воздействия на всю тогдашнюю историческую Европу. С одной стороны, Христианство стало скорее распространяться посреди вандалов, с иной стороны и римская цивилизация не могла не изме-нить собственного

нрава под воздействием давления, оказанного на нее данными вандалами. В итальянских сообществах такого времени нередко встречалась склонность к самоубийству, которая вызывалась в большей степени искренними заболеваниями. Но с такого времени, когда Христианство совсем утвердилось в Европе и совместно с тем, когда Европа приняла вид огромного феодального лагеря — тогда почтение физиологической силе, животная привязанность к земной жизни и ее наружным благам, неизменные борьбы, турниры, охоты и нескончаемые пирушки феодалов в их сильных и мрачных замках, неимение умственных интересов, слепое почтение ритуалам и формам религии, осуждавшей суицид — вот головка такого состояния, в котором мы обретаем средневековое сообщество.

Правда и в средние века самоубийства не прекращались, но они уже далеко вато не представляли в собственном развитии такого величественного нрава, какой-никакой имели самоубийства в римской империи. Весь круг тогдашней цивилизации исчерпывался 2-мя главными элементами — церковью и феодализмом. Церковь правила умственным личным развитием человека, феодализм был органом и основой жизни публичной, а так как феодальное приспособление не имеется, в сущности, государственное приспособление, а быстрее представляет переходную ступень от отношений фамильных к государственным, то и вся деяния средних веков имеется не столько деяния народов и стран, насколько деяния отдельных лиц и фамилий. И странное явление, в то время, как храмы церковные изрекали порицание самоубийцам и назначали строгие наказания за покушение на свою жизнь, как в феодальном сообществе под воздействием грубой привязанности к земной жизни и суеверного ужаса перед адом, слабость к самоубийству, унаследованная еще от языческих веков, скоро уменьшалась и самые случаи самоубийства в светском сообществе становились все реже и реже, в то же наиболее время в монастырях, служивших центрами тогдашней умственной и духовной жизни, — самоубийства стают явлением чрезвычайно распространенным. Религиозная экзальтированность, побуждавшая к аскетической жизни, часто доводила

монахов до самоубийства, вызванного меланхолией и умственным расстройством.

Зато из исторических образцов самоубийств в начале средних веков мы приведем самоубийства Меровея, глава Палладия, и остальные, о которых упоминает бодрый Турский. Меровея, сын Хильперика, будучи взят в плен своими врагами, умолял собственного друга Гайлена уничтожить его, чтоб не бросать во власти противников. Гайлен послушно осуществил его просьбу и заколол собственного друга клинком.

Граф Палладий, утратив по проискам собственного неприятеля, епископа Геводана, родное королевство, и спросив, что повелитель желает подвергнуть его смертной экзекуции, сам лишил себя жизни, проколов себе грудь собственной шпагой. Его похоронили за монастырской оградой вдалеке от остальных могил и без панихиды. Тот же бодрый Турский ведает, что несчастные, которых король Хильперик принудил сопровождать молоденькую Ригонту в Испанию, удавились, не желая расстаться с отчизной.

В конце 4-ого века суицид подверглось чрезвычайно строгому осуждению со стороны преподобного Августина. Так как преподавание преподобного Августина исчерпывает практически все доводы, какие обыкновенно приводятся и в настоящее время, как подтверждение преступности и зловредности самоубийства, то станет не бесполезным выложить тут суть воззрений преподобного Августина. " Самоубийца имеется человекоубийца и он " тем наиболее виновен, чем наименее у него было обстоятельств к лишению себя жизни ". Шестая заповедь произносит: " Не убий ", не добавляя твоего ближнего; а так как Спаситель завещал любить близкого, как самого себя, то, следственно, убивающий себя грешит против шестой заповеди, ибо она запрещает вообще кончать человека. Нужно почитать тех, кто может " существовать посреди проблем, а не тех, кто отыскивает от них спасения в гибели ". Самоубийство чуть ли служит признаком величия души; но из всех исторических образцов более извинительным самоубийством преподобный Августин считает суицид Клеомброта, который кинулся с высочайшей огра-

ды книзу, чтоб быстрее проверить блаженство души в загробном мире, о котором он прочел у Платона. Сам Спаситель не одобрял самоубийства, он рекомендовал собственным апостолам нестись в иной град, когда их будут отгонять в одном городке.

Популярность данных поучений преподобного Августина послужила ключевой предпосылкой их практического внедрения. Вселенские храмы приняли преподавание преподобного Августина. Однако и в средние века случались местности, где по временам усиливалась слабость к самоубийству, так, к примеру, у арианских вест-готов самоубийства были настолько часты в 6-м веке, что храм в Праге в 563 году занялся обсуждением мер борьбы с самоубийством и издал распоряжение, запрещающее хоронить самоубийц и даже напевать над ними псалмы. В период от V до X века мы вообще чрезвычайно изредка встречаем случаи самоубийств в феодальном сообществе. Хотя Иоанн Златоуст и заявляет, что в его время среди самых шумных светских удовольствий люди томились глубочайшей грустью и болезненным беспокойством, но нужно считать, что печальное расположение и искренняя заболеваемость, называвшаяся в средние века " *accidia* ", были практически исключительно характерны монастырям, отчего в хрониках монастырей нередко упоминаются случаи самоубийства, тогда как в светской летописи самоубийства чрезвычайно редкостны.

История христианской церкви свидетельствует, что некие из богобоязненных дам лишили себя жизни, и не глядя на то храм признала их святыми. Так Берtrand произносит, что св. Домна и ее две дочери девственницы, св. Береника и Продоса утопились, чтоб избежать изнасилования. Также Берtrand дает сведения о римской матроне, заколовшейся кинжалом в ту минутку, когда за нею пришли архонты Максентия, чтоб новости ее к сластолюбивому правителю. Эта женщина в том же духе причислена к лику святых под именем св. Софонии.

Во эпохи нашествия гуннов страшный Атилла, овладев городом Аквилеей, влюбился в Дигну и желал, чтоб то ни стало завладеть ей. Дигна сделала

вид, что она соглашается на его просьбы, и предложила ему подняться совместно с ней на самый-самый высокий этаж, где, по ее словам, находилась ее спальня. Атилла согласился. Но как быстро они вошли на вершина, Ди-гна открыла окно и, крикнув Атилле, " ежели ты желаешь мной завладеть, торопись за мной " оченьбыстро выбросилась из окна, доэтого чем ошеломленный дикарь успел ее сдержать. Впрочем, уже св. Фома не одобряет самоубийства даже данных богобоязненных дам.

Светское законодательство средних веков чрезвычайно взыскательно преследовало суицид. Эрнст Энгель приводит целый ряд законов и традиций рипуар-ских, франконских, саксонских, кельнских и проч., в силу которых самоубийц лишали погребения, а мертвое тело их кат вывозил на осле и вешал на виселицу.

Нормандские законы распознают суицид с целью избежать за-служенного наказания от самоубийства, совершенного под воздействием бо-лезни и тяжелого горя. В главном случае актив самоубийцы подвергается конфискации, а в крайнем случае суицид остается без последствий. По 631 ст. обычного права Бретани тело самоубийцы обязано быть повешено за лапти, а актив конфискуется.

По обычаю, в Лилле тело самоубийцы тащилось до площади и тут же вешалось. Тела же дам, закончивших свою жизнь самоубийством, не вешались, но сжигались.

В Цюрихе мертвое тело самоубийцы вытаскивали из дома веревками, чрез отверстие, проделанное под дверями. Если самоубийца закололся, то на его могиле в головах сажали древо или древесный кол с воткнутом в него ножом; ежели он утопился, его погребали в 5 шагах от воды; ежели он кинулся в колодец, то ему клали три камня, один на голову, иной на животик, третий на лапти. Наконец дошли до такого, что стали выдергивать тела лиц уже похороненных, но, в последствии, заподозренных в самоубийстве. Впрочем, по истечении пятилетнего срока давности со времени гибели уже невозможно было приступать процесса против мертвеца по обвинению его в само-

убийстве.

Карл Великий узаконяет духовный обычай, в силу которого запрещается сопровождать похороны самоубийц церковными ритуалами и панихидами, тем не менее под воздействием тех убеждений, какие все, еще господствовали среди его народа, Карл позволяет напевать псалмы на данных похоронах, поэтому что, произносит он, " Суд Божий непостижим и пути его не неисповедимы ".

Папа Николай I считал, что не следует молиться об упокоении души тех людей, какие сделали летальный грех и, убивая себя, уподобились Иуде Предателю. Церковный храм в 576 г., воспрещает поминать имена самоубийц во время обедни, а 16-ый храм в Толедо отлучает на два месяца от церкви и причащения за покушение на суицид. В IX веке храм в Триесте подкрепляет все эти распоряжения относительно самоубийц.

Около этого же времени светское законодательство совсем перемешивается с духовными распоряжениями и вся система светских кодексов пропитывается духом канонического права.

Людовик Святой в собственном ордонансе 1270 года устанавливает имущественную конфискацию за суицид и повешение тела самоубийцы в облике наказания.

В XIV веке Карл V расширяет действие данных законов о самоубийстве на все подвластные ему страны. Глоссы гражданские и итальянские криминалисты XV и XVI века постановляют, чтоб мертвотело самоубийцы был повешен и лишен христианского погребения. Карпцов в собственной " *practica nova* " считает суицид преступнее убийства иного человека, ибо в 1-м случае посягают не лишь на тело, но и на душу, а во другом умерщвляют лишь тело иного. По обычаю, средних веков самоубийцу хоронили без церковных обычаев даже тогда, когда суицид происходило в состоянии умопомешательства.

В то время как во всей практически западной Европе царили грозные, бессмысленные законы, каравшие тела самоубийц и отнимавшие актив преступников у их законных преемников, любекское преимущество, действовавшее

в Остзейском окраине, не налагало за суицид никаких наказаний и не позволяло отнять актив. В издании 1586 года любекского права для г. Ревеля в книжке 4, титул 9 устанавливается в § 1, что " ежели кто-либо сам отнимет свою жизнь, " или по суду станет лишен жизни, его преемники удерживают все актив и суд ничто из его богатства не приобретает ". А в § 2 такого же титула держится единственная репрессия против самоубийц, а конкретно говорится, что кто сам себя уничтожит, тот обязан быть погребен в поле. Таким образом, уже в те отдаленные эпохи, когда личность преступника практически повсеместно смешивалась с участью всей его семьи и товарищей, когда законы светские всюду наказывали тела погибших и допускали конфискацию в самых широких размерах, в то черное и печальное время своеволия и суеверий законодательство Остзейского края, т. е. сегодняшних российских прибалтийских губерний, сочиняло радостное исключение, представляя редкостный образчик почтения к человеческой личности и ее имущественным правам, провозгласив Большой принцип, ставший сейчас краеугольным камнем всех современных уголовных кодексов, что ни в чем не повинная семья преступника не обязана подчиняться преследованию и разорению и что любой обязан отвечать лишь за свои собственные правонарушения, но не может быть караем за посторонние грехи.

Замечательно, что в то время, когда бесспорной аксиомой считалось, что суицид ужасный грех и наибольшее грех, Роберт I Нормандский, прозванный дьяволом, лишил себя жизни, написав до творение о самоубийстве, где он обосновывает, что никакие законы не воспрещают человеку отнять себя жизни. Главный его аргумент в пользу самоубийства имеется тот, что " ежели со гибелью тела погибает и воротила ", т. е. ежели нет загробной жизни, то не может быть " правонарушением самоубийство ", так как оно в этом " случае мешает зло лишь телу, а не душе ". Тело, " же имеется лишь жалкая машинка, сохранению которой " не следует давать большего смысла ". Если же имеется " загробный мир, наилучший чем земной ", то высвободить " душу от земных оков, означает ускорить ее переход в этот наилучший мир ".

Иначе разговаривая, ежели воротила вечна, то отнять себя жизни чрезвычай-но славно. Кроме такого, самовольная гибель времяотвремени может про-являться " единым средством избежать наиболее значи-тельных правонару-шений " .

Но средние века видели такие удивительные картины самоубийства, перед которыми бледнеют даже зверства кимвров и тевтонов. Мы произносим тут об узнаваемых в летописи Европы самоубийствах евреев. Гонимые фа-натичными католиками, они в отчаянии лишали себя жизни нередко, чтоб избежать ожесточенных телесных мучений, времяотвремени, чтоб не поме-нять заве-там собственной религии. В Йорке 500 евреев, будучи приговорены к гибели, решили лучше пропасть от руки собственных друзей по несча-стью, чем ли-шиться жизни от руки неприятных им христиан и все они по очереди уби-ли друг друга. Тоже повторялось я в остальных городках, так в 1320 году 500 евреев, осажденные в цитадели, чтоб не даваться живыми в руки противников, задушили друг друга. В 1321 году 40 евреев было заключено в тюрьму и ждали экзекуции; самый-самый старый из них сговорился с одним юным евреем и они совместно разрезали собственных друзей во время их сна, а потом моло-дой иудей, убив собственного престарелого ассистента в данной ужасной резне, втомжедухе лишил себя жизни.

Когда на утро пришел тюремщик, то его взглядам стала еще не виданная им головка, заставившая побледнеть даже его, уже издавна при-выкшего ко вся-ким страхам.

Начиная с xiv века самоубийства в Европе в светском мире снова учащаются. Это явление еще не полностью разъяснено, но некие исследо-ватели разъяс-няют эту возрастающую слабость к самоубийству влияни-ем таковых писа-телей, какие беспрепятственно уже начинают восхищаться старой культурой Рима и охранять суицид.

Влиянию данных учений Буркедо присваивает, вообще, без каждых до-казательств, гибель в 1538 г. Филиппа Строщи, который, когда его обви-нили в том, что он участвовал в убийстве барона Александра i, лишил се-бя

жизни, чтоб не предоставить собственных сообщников, имена которых могли вырваться из его уст во время мучений инквизиции. Завещание этого несчастного свидетельствует, что он был углубленно верующий человек; в этом завещании он сознается, что отбирает себя жизни не без раскаяния, и что единственная мишень данной добровольной гибели — не сохраниться дальше во власти ожесточенных противников, какие пыткой желают выхватить от него признание, могущее разрушить чести и счастьем его товарищей и родных. В конце собственного предсмертного послания он умоляет Милосердного Бога отдать его душе пристанище совместно с душой Катона и остальных добродетельных супругов, окончивших жизнь самоубийством. Итак, мы зрим из данных образцов, что ни ужас нескончаемых мучений, который самоубийцам сулили церковные учителя, ни стыд, которому подвергали тело самоубийц, ни вконец концов искренняя религия в грядущую жизнь не удерживали и в средние века руку людей, какие по тем или иным факторам преднамеренно отважились кончать со собственным земным существованием. Этот исторический факт посильнее каждой теории произносит против жестоких и грозных мер, принятых средневековым законодательством по отношению к самоубийству. Даже учителя церковной церкви, и те времяотвремени были обязаны терпимо глядеть на отдельные случаи самоубийств. Так иезуит Мариана по поводу гибели Марии Коронель в 1353 г. увидел " что она благородна лучшего века ". Эта дама, будучи разлучена по указанию Петра Жестокоего с собственным супругом, лишила себя жизни из опаски, что ее пылкая природа не даст ей способности остаться целомудренной и избежать тех искушений, какие при ее юности и красе сулила ей жизнь в свете.

В Страсбурге повесился епископ. Тело его было по решению суда положено в бочку и брошено в Рейн, возможно в поучение потомству.

Есть базу считать, что Карл vii уморил себя голодом. Ум, доброта, мягкие стили и умопомрачительная краса юного Карла vii притягивали к себе сердца французского народа, но у него был суровый соперник Генрих vi Англий-

ский, оспаривавший его права на французскую корону. Вместо такого, чтоб инициативно защищать собственный прародительский престол, изнеженный Карл vii находил лишь нескончаемых удовольствий и менял любовниц, как перчатки. Пока этот баловень судьбы предавался наслаждениям, проводя свою жизнь у ног хорошеньких дам, Франция утрачивала одну провинцию за иной. Однако Карлу не суждено было потерять престол. На содействие ему появилась юная, неясная женщина, обычная селянка, популярная в летописи под именованьем Орлеанской девы. Эта истеричная дама, подверженная видениям, верхом на коне, предводительствуя армиями, выручила Францию от вторжения британцев и празднично повела Карла vii в Реймс, где он и был коронован. Низость и неосторожность Карла дошли, но, до такого, что он не сделал даже пробы избавить эту чудную деву, когда она попала в плен к британцам. Всем популярен грустный конец Жанны Д'Арк. С ее гибелью перевес стал переходить на сторону англичан и опять Карл vii очутился на краю смерти. И опять ему появилось избавление в лице дамы. Это была Агнесса Сорель. Чудно превосходна собой, разумная и безмерно любящая свою драгоценную Францию, она появилась ко двору Карла vii, задавшись целью повлечь мужество в изнеженного короля. И в самом деле, имеется ли что-либо невозможное для дамы с красотой, разумом и преданностью определенной идее?! Карл vii полюбил. Может быть, это была первая настоящая влюбленность в его жизни, наполненной неизменными увлечениями и праздниками. Под воздействием данной любви он совершенно переродился. Агнесса смогла повлечь в него рвение к известности. Карл сообразил, что его долг призывает к борьбе за свободу народа, властителем которого он до такого был только по имени. Отныне, стряхнув с себя ленность и пороки молодости, он во главе собственных войск, в бесчисленных схватках смело сражался как обычный боец, и выказал себя благоразумным полководцем, способным дипломатом и администратором. Изгнав британцев из границ Франции в 1451 году, Карл vii рассчитывал давать собственному отечеству длительный благодетельный мир. Однако крайние годы жизни этого монарха, дважды спа-

сенного дамами, были отравлены нелюбовью, которую к нему питал его свой сын Людовик. Опасаясь яда, Карл vii практически закончил воспринимать еду и в 1461 году погиб от голода. Говорят, что в крайнее время он был не полностью обычным в умственном отношении человеком. По иным же рассказам элементарно жизнь ему надоела, и он преднамеренно уморил себя голодом, отказываясь от еды и питья в течении 7 дн.иночи.

Поэт Этьен Мансинель лишил себя жизни, специально пренебрегая исцелением, после такого как ожесточенный Папа Александр vi повелел отрубить ему за сатиру руку и язык.

Астролог Еремей Карданус рассчитал по звездам день собственной смерти. Когда наступил этот срок, он, как считают, уморил себя голодом для такого, чтоб не выказать ложности астрологии.

Если ко всему произнесенному уже о самоубийстве в средние века прибавить еще воздействие демономании и волшебства, от которых погибло такое подавляющее численность нервных и сердечно нездоровых парней и в особенности дам, то цифровые данные самоубийства в средние века возрастут до чрезвычайности. Но мы не считаем необходимым говорить о многочисленных вариантах, когда эти несчастные шли афишировать властям, что они одержимы злобным духом, чрезвычайно отлично зная, что такое признание повлечет за собой сожжение на костре. Под воздействием душевного расстройства погибали таковым образом почти все 10-ки тыщ мнимых колдунов и ведьм, которых было бы полностью верно причислить так же к бессознательным жертвам самоубийства. Что же касается литературы и экспертов понятий, то до xiv века суицид непременно ими осуждалось; так, к примеру, Данте в Божественной комедии(написанной в 1300 г.) поместил самоубийц в количество грешников, мучающихся в аду. Души их перевоплотился в деревья, а безжизненные тела на веки будут спадать на тех же деревьях и собственным видом разжигать постоянное антипатия и кошмар в несчастных грешниках.

Многие писатели, к примеру, Буанафед, приписывают христианству большую

заслугу уменьшения самоубийств. Впрочем, никогда мир не знал в собственной летописи такового противоречия жизни с теорией, как в средние века. Христианство, осуждающее суицид, грозные светские законы, направленные не лишь против самого самоубийцы, но и против его семьи, его недалёких, все это когда-то удивительно перемешивается с беспощадной, бессмысленной деловитостью инквизиции, которая бьется с ересями, с безнравственностью и в то же время тысячами посылает на костер мнимых бесноватых, раскрывая тем самым вольный путь к самоубийству. В средние века самоубийце не нужно было приходить к яду или иному средству; довольно было ему заявить одно словечко перед инквизицией, и его смертный вердикт был подписан, он сам по собственной воле лишал себя жизни, не налагая на себя рук.

Кроме такого, самоубийства были в особенности часты в монастырях, представлявших из себя умственные и верующие центры средневековой жизни Европы, следственно, чуть ли разрешено ратифицировать, что Христианство искоренило суицид в Европе, а присваивать ему такую исключительную заслугу совсем нереально по той фактору, что уже и в до христианском мире раздавались гласа Платона, Аристотеля, Плутарха, Эпиктета и др. больших мыслителей, осуждавших суицид. К тому же в странах, где распространилось магометанство, самоубийства представляются еще наиболее диковинным явлением, чем в христианской Европе. Было бы естественно не верно присваивать неимение самоубийств в маго-метанских странах только религиозным догматам Корана, осуждающего самоубийц. Правда, пророк Магомет произносит, что отнять себя жизни может лишь тот, кто колеблется в его священном посланничестве и истина, что ни один правоверный не позволит себе аналогичного сомнения, но все же фактор отсутствия самоубийства у магометан далековато не кроется только в религиозных запретах Магомета; ее нужно находить поглубже в исследовании только склада жизни магометанина, его веры в предопределение, его желания и умения восторгаться в земной жизни таковыми благами, какие и в самом небесном раю мерещатся

ему только отражени-ем тех же земных благ. Рай Магомета, — рай телесный, чувственный; все духовное, все волнующее ум и душу изгнано из этого рая; за то сердечко и органы эмоций принимают в нем наиболее живое роль. Как бы ни тяжело доводилось магометанину на земле, он все-же не утрачивает веры еще насладиться тут своими эмоциями и эта вера поддерживает в нем желание существовать и существовать во что бы то ни стало.

Лисли заявляет, что единственные случаи самоубийства, какие ему удалось отыскать в летописи мусульман, имели пространство лишь посреди диссидентов, когда-то посреди последователей Бибека и Кармата и грозных сектантов, подчиненных Шейку-аль-Джебаль,

Одна вероисповедание еще не может удачно биться с самоубийством, не глядя на всю жесткость собственных запретов. вера в загробную жизнь не всегда останавливала руку самоубийц, как это мы видели в бесчисленных образцах. Клеомброт и воспитанники Гегезия лишили себя жизни для такого, чтобы быстрее перейти в загробный, бестелесный мир и насладиться там райским блаженством. Роберт Нормандский высказывал так же далековато не новейшую мысль, что, ежели имеется загробная жизнь, то переход к ней от земной жизни обязан изображать наибольшее удовольствие. Филипп Строщи, лишая себя жизни, молился Богу и умолял его отдать его душе пристанище в раю. Более такого, нужно отметить, что самоубийства посреди верующих в загробную жизнь случаются еще почаще, чем посреди атеистов.

Подводя результат, разрешено изготовить вывод о том, что в христианской традиции суицид попадает под непосредственный запрещенный "не убий" (Втор. 5. 17). Фома Аквинский(1225-1274) видел в нем:

- 1) грех против натурального закона, сообразно которому человек обязан любить себя;
- 2) грех против церковной общины;
- 3) грех против Бога, преимущество которого дарить или отнимать дар жизни никто не обязан присваивать себе.

После распоряжения Триденстского храма(1568), официально при-

знававшего на основании заповеди " не убий " суицид убийством, сформировались надлежащие законодательные меры в большинстве государств Европы, какие и определили преобладающее известие общества к самоубийцам. Христиане считают суицид одним из тяжелейших грехов по той фактору, что человек не может распоряжаться тем, что ему не принадлежит - жизнью. Совершившие суицид лишаются отпевания перед погребением. Единственным исключением являются сумасшедшие, покончившие с жизнью в состоянии помутнения разума. Ранее самоубийц хоронили вне кладбища. В загробной жизни самоубийцы обречены на нескончаемые мучения в аду. В Библии суицид осуждается. Самоубийцу отпевают только в том случае, ежели священнослужитель признает покойного сумасшедшим. Позднее, погибших не по-христиански(то имеется по-средством самоубийства), хоронили отдельно от других.

2. 2 Сравнительный анализ дела к самоубийству в Православии и новейших религиозных соединениях в современной России

Взгляд преподобного Августина, погибшего в 430 г., на самоубийство, как на тяжелый грех, как на грех против воли Божьей, против близких, сделался главенствующим в западной церкви. Вскоре церковные храмы стали определять наказания за суицид, с целью предупреждения новейших покушений на лишение себя жизни.

Восточная храм так же не осталась чужда этим взорам, и осуждение самоубийства мы можем отыскать в древнейших памятниках нашего церковного законодательства. В § 14 Кормчей книжки говорится: " Аще " кто сам себя уничтожит, иди заколет, или удавит, приношение не принесется за него, только аще не станет во правду ум погубил, должно - бо их причетником испытovati о сем со истязанием ". В Требнике Петра Могилы и в " Инструкциях старостам поповским " от Андриана Московского Патриарха в 21статье мы обретаем так же запрет хоронить у церквей или на кладбищах тела само-

убийц. Однако до Петра Великого светское законодательство в России совсем не упоминало о самоубийстве. Постановления же светской власти " о самоубийстве " впервые видятся в Воинском Уставе Петра I-го 1716 года в голове XIX артикула 164, гласящем: " нежели кто себя уничтожит, то подлежит тело его кату в бесчестное пространство отволочь и закопать, таща дозтого по улицам и обозу ". В толковании к этому артикулу прибавлено: " а нежели кто учинит в беспамятстве, заболевания, в меланхолии, то оное тело в особливом, но не бесчестном месте захоронить ". Устав Морской Петра I-го еще строже относится к самоубийству; в ст. 107 говорится: " кто захотит сам себя уничтожить и его в том застигнут, такого повесить на районе, а нежели кто сам себя уничтожит, тот и скончавшийся за лапти повешен быть владеет ". Эти узаконения сохранили свою силу и в следующие царствования, так что свод законов Императора Николая I относится к самоубийству чрезвычайно взыскательно.

По церковным канонам, самоубийц(к таким относятся в том же духе убитые на дуэли, убитые во время разбоя преступники, люди, настоявшие на собственной эвтаназии) и даже подозреваемых в самоубийстве(не принято отпевать утонувших при неизвестных обстоятельствах) невозможно отпевать в храме, поминать в церковной мольбе за Литургией и на панихидах. Самоубийц не хоронят на кладбищах возле церквей. Есть представления, что к самоубийцам разрешено отнести погибших " ценителей " экстремальных видов " спорта ", так как они действительно осознавая смертельную угрозу таковых занятий, из-за порока развлечения все одинаково рисковали жизнью. Фактически самоубийцами являются наркоманы, токсикоманы и алкоголики.

Впрочем, в знаменитом дореволюционном руководстве для священнослужителей С. В. Булгакова со ссылкой на распоряжение Священного Синода от 10 июля 1881 года указывается, что умершие от запоя(ежели не доказано, что те пили с целью окормить себя алкоголем), не причисляются к самоубийцам, на основании, что " ... ибо гибели от запоя предшествует по-

мрачение разума, что не случается при употреблении остальных средств к сознательному самоубийству... ". Хотя, очевидно фактически все пьяницы осознают, что чрезмерное использование алкоголя летально для здоровья. Не все элементарно и в вариантах гибели наркоманов от передозировки, поскольку конкретно перед принятием наркотика наркоман располагаться в сознании в отличие от запойного алкоголика, принимающего крайние уже смертельные порции спирта очевидно в невменяемом состоянии.

Императрица чистота ii, нуждаясь в новобранцах, издала приказ, в котором объявлялось, что все российские подданные, какие вступят добро-вольно в ряды войска, получают свободу. Последствием этого указа было то, что крепостные фермеры целными массами стали действовать вольно-определяющимися в армию. Дворянство подняло крик и чистота ii, снизойдя к просьбам землевладельцев, отменила собственный приказ и приказала всем крепостным возвратиться опять к собственным хозяевам. Многие, но, не захотели покориться этому новому указу, и боясь бешенства собственных господ, закончили жизнь самоубийством.

В начале хіх века в России погиб от самоубийства Александр Николаевич Радищев, профессиональный и беспокойный мечтатель. В родное время книжка Радищева " Путешествие в Москву " наделала немало гула; она была предпосылкой его несчастья и кратковременной славы. чистота хозяйка прочитала эту книжку, и за ее горькую вопиющую сатиру кинула Радищева суду. Сенат приговорил его к смертной экзекуции, но государыня смягчила вердикт и Радищев был сослан в Сибирь. Все прочитали книжку Радищева, но скоро и забыли ее.

Император Павел i вызвал Радищева из ссылки, возвращал ему дворян-ство и чины и обласкав его, брал с него обязательство не строчить ничто против правительства. Радищев сдержал родное словечко и во все время царствования Павла i не написал ни одной строки. Но в царствование Александра i он был определен в комиссию составления законов и тут с юношеской пылкостью опять взялся за свои давние мечтания.

Граф Завадовский с дружеским упреком увидел ему, что в его года и при седых волосах не следует так интересоваться бесплодными мечтаниями, при этом граф выразился в том значении, что и Сибирь не охладила Радищева. Огорченный мечтатель возвратился домой и отравился.

Кукушкин в собственной статье о Радищеве заявляет, что мысль о самоубийстве непрерывно преследовала Радищева с тех пор, как в Лейпциге он находился при мучительной кончине собственного юного друга Ушакова, погибшего на 21 году жизни от последствий невоздержной жизни. Осужденный медиками на гибель, Ушаков равнодушно и тихо выслушал собственный вердикт, но скоро физиологические пытки стали настолько непереносимы, что он захотел ускорить подведение гибели и потребовал яда, но Радищев помешал ему отравиться и Ушаков погиб натуральной гибелью в ужасных мучениях. С данных пор мысль о самоубийстве сделалась любимой темой раздумий Радищева. Он написал философское суждение "О чело-веке и его смертности и бессмертии", изд., в 1807 г. Кукушкин обретает, что умствования его вульгарны, а слог тяжкий и сонный. В этом сочинении проглядывает интерес теориями и взорами Гельвеция.

В течении собственной жизни Радищев непрерывно сам предвещал, что закончит свою жизнь самоубийством и вконец концов это пророчество сбылось, когда только меньше разрешено было ждать его выполнения.

В издании 1832 года Свода законов в силу статей 347, 348 и 349 оконченное суицид влекло за собою лишение христианского погребения, ежели не было подтверждено, что суицид последовало в состоянии безумия или беспамятства. Таким образом наше российское светское законодательство, как и церковное, различало свободное, намеренное самоубийство от бессознательного. Это разделение самоубийства сохранилось и в отечественном дореволюционном праве, не глядя на главенствующее в то время в медицине мировоззрение на суицид, как на действие, совершающееся постоянно под воздействием ненормального состояния мозга и какого-то особенного молекулярного движения частиц мозга. Так доктор судебной медицины Казанского институ-

та Гвоздев в собственном труде " О самоубий-стве с общественной и мед то-чек зрения " проводит мысль, что са-моубийство постоянно имеется ничего другое, как изображение умственной деятельно-сти, достигшей крайних пре-делов собственной ненормальности.

" Как за ближайшую фактор каждого пожара мы " принимаем вооб-ще пламя ", произносит доктор Гвоздев: " так за ближайшую фактор вся-кого само-убийства мы не можем, желая бы употребили всю силу разумения собствен-ного, взять иной предпосылки, не считая конфигурации обычной мозговой деятельности ". В мнение Гвоздев произносит: " суицид совершает-ся лишь помешанными, т. е. нездоровыми, а поэтому полагать какую бы то ни было заболевание правонарушением и налагать за эту заболевание возмездие, оз-начает вернуться к взглядам " издавна прошлых веков ".

Впрочем, мировоззрение доктора Гвоздева далековато не делят наиболее вы-дающиеся ученые самоубийства. Так, кпримеру, Бриерр-де-Буамон пришел к заключению, что антипатия к жизни является нередко основным мотивом самоубийства при отсутствии каких бы то ни было при-знаков душевного расстройства. Письма самоубийц сочиняют самый-самый убедительный ар-гумент против представления тех, какие говорят, что в по-следние минутки, лишаящие себя жизни непрерывно находятся в бреде, или подвержены оче-видному расстройству умственных возможностей. Мнение их опровергает не лишь чистый, ровный почерк писем у почтивсех само-убийц, показывающий на верность их духа, но втомжедухе и идеи, и ощущения, выраженные в их предсмертных строчках.

В России запрет полагать действительными завещания само-убийц возникло впервые при Императрице Екатерине ii-ой; желая отдель-ного указа на это не было, но это высказано по поводу 1-го личного лица, а конкретно в решении Сената 1766 г. по занятию о духовном завещании Князя Шаховско-го, при чем в этом решении разъяснено, что завещание самоубийцы не вправду, ежели писано в состоянии беспамятства или безумия, сопровож-давших суицид. Но в следующих решениях недействительность духовных

завещаний самоубийц признавалась за общее правило.

И лишь в 1894 г. Правительствующий Сенат высказался по поводу дела о духовном завещании Ахматова в том значении, что завещательные постановления остаются в силе, ежели подтверждено, что завещание было составлено в здоровом уме и жесткой памяти таковым лицом, которое потом лишило себя жизни в беспмятстве или под воздействием душевного припадка.

Законотворцы в Российской Империи считали, что для религиозных людей мысль о том, что их тела лишаются христианского погребения и будут зарыты в неизвестные могилы, так тяжела, что в состоянии станет сдерживать от приведения в исполнение их намерения отнять себя жизни. Точно так же преимущество вознаградить после собственной гибели людей, оказавших нам сервисы, снабдить участь драгоценных, любимых нами существ, составляет одно из тех превосходств, которыми вособенности дорожит человек перед гибелью. Поэтому, мысль о недействительности духовного завещания может приостановить руку самоубийцы, готовую уже нанести смертельный удар. Против данных воззрений составителей " Уложения о наказаниях " разрешено, но, оспорить очень почтливо. В сущности, таккак высшее и наиболее дорогое добро на земле—это " жизнь ", а поэтому ежели самоубийца побеждает в себе натуральное желание к жизни, ежели он делается больше инстинкта жизни— самосохранения, то чуть ли мысль об имущественных интересах может быть сильнейшим стимулом для него, чем те предпосылки, которые побуждают его расстаться с жизнью. Точно так же, ежели религиозный человек решается преднамеренно на суицид, зная, что оно не угодно Богу, ежели он делает это суицид, веруя в загробную жизнь и в сострадание Бога, то само собой его не в состоянии сдерживать от самоубийства то событие, что храм лишит его христианского погребения. Ведь для каждого подлинно верующего повеление религии еще главнее обрядовых форм.

В свою очередь, старообрядцы и раскольники, придающие огромное смысл форме и ритуалам, и те не устранились опасностью остаться без погребения.

Как понятно, посреди раскольников в xvii веке суицид было чрезвычайно в ходу. Многие из них живьем сжигали себя, чтоб не даться в руки правосудия, которое их преследовало.

Секта поморян, которая считала, что суицид славно Богу, ибо по словам Спасителя: " Кто " желает душу свою сохранить, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою из-за Меня и Евангелия, тот сбережет ее ".

Переходя конкретно к рассмотрению вопроса дела но-вых религиозных со-единений в современной России, нужно отме-тить, что 18 ноября 1978 года, 912 последователей южноамериканского фаворита культа Джима Джонса(" Храм народов ") сделали общее самоубий-ство в удаленных джунглях Юж-ной Америки, в месте названным " Джон-стаун " в Британской Гайане. Неко-торые члены были расстреляны, остальные выпили яд. Джим Джонс начал родное служение в 1953 году.

К концу 1971 он перевел свою паству в Калифорнию и в конце кон-цов соз-дал там две церкви. Его основной церковь остался в Сан-Франциско, но 2-ой был раскрыт в Лос-Анджелесе. Численность последователей Храма народов достигла максимума в 70-х годах и насчитывала 8000 чле-нов. Хотя члены секты были расово различными, большаячасть после-дователей Джонса были афроамериканцами. Джим Джонс был как-то известным активистом общест-ва в Сан-Франциско. В 70-х годах он возникал в фирмы почтивсех видных политиков, подключая тогдашнего Главу законодательного собрания Вилли Брауна. А мэр Джерри Браун даже навещал богослужения в Храме народов. Но после трагиче-ской смерти в Джонстауне Вилли Браун произнес: " Если бы мы знали, то, что он сумасшедший, мы не являлись бы с ним ".

Негативные известия в прессе про Джима Джонса начали появ-ляться летом 1977 года. В протест на такую рецензенту он и почтивсе из его по-следователей переехали в британскую Гайану. В конце концов, возле 1000 главных приверженцев собрались в изолированном месте, которое позже бы-ло официально названо " Джонстаун. " Но возникли жалобы от бывших членов секты и в окончательном результате началось официальное следствие. 15

июня 1978 года бывшая жительница поселка Джонстаун, Дебора Лейтон заявила, что " условия стали так плохими, что половина членов сек-ты была больна лихорадкой. " Несмотря на это они " обязаны были рабо-тать на полях с 7 утра до 6 вечера 6 дней в неделю, а в воскресенье с 7 утра до 2 вечера " и " еда была очень скудна ".

" Храм народов " кишел вооруженными сторожами, никто не мог вылезти за местность поселения. Конгрессмен Лео Дж. Райан получил немало жалоб от собственных избирателей в отношении членов секты, какие были последователями Джима Джонса. Впоследствии он полетел на пере-говоры с Джими Джонсом в Джонстаун. С разрешения Джими Джонса, Райан пришел побы-вать членов храма 17 ноября 1978 года. Конгрессмен побывал селение и столкнулся с Джимом Джонсом. 18 ноября некие Члены Храма пришли к конгрессмену Райану, с просьбой съехать с ними.

Райан согласился и брал неких членов Храма Народов с собой. Но на изоли-рованной взлетно-посадочной полосе, по-видимому по прика-зу Джима Джонса, боевики из засады расстреляли аэроплан конгрессмена Райана. Кон-грессмен и четыре человек, какие присутствовали с ним, были немедленно убиты, выжившие бегали в джунгли. Предвидя конца и подведение ареста, Джим Джонс отдалприказ " свершить общее само-убийство ", которое он так продолжительно ждал. Все, не считая чрезвычайно немногих, ко-торые сбе-жали в окружающие джунгли, или покончили жизнь самоубий-ством, или были убиты. Более 280 деток были убиты. Тело Джими Джон-са было найде-но в Джонстауне, он был летально ранен выстрелом в го-лову.

Полицейские, какие нашли 39 человек в доме около городка сан-Диего в штате Калифорния, США, сообщили, что отыскивали в мертвецах отпечатки ядовитого вещества, что свидетельствует о массовом самоубийстве. Само-убийство длилось некоторое количество дней. Погибшие были выявлены 26 марта 1997 года в доме лежащими на спине под фиолетовыми простыня-ми. Все они были одеты в однообразные темные штаны, темные рубахи и крос-совки. Молодые люди от 18 до 20 лет принадлежали к религиозной компью-

терной секте, называющей себя "Всемирным верховным источником". Полиции были высланы две видеокассеты с заявлением членов культа о том, что они хотят были кончать с собой, чтоб перенестись на мировой корабль, идущий, типо, в хвосте видимой в данный момент с Земли кометы Хейда – Боппа.

19 апреля 1993 года в США(штат Техас) после 50-дневной осады милицией поместья религиозной секты " Ветвь Давидова " в огне погибли 90 членов секты, в том числе 25 деток.

6 октября 1994 года в швейцарских кантонах Бале и Фрибург сгоре-ло 48 членов религиозной секты " Ордена храма солнца ".

В конце декабря 1995 года во Французских Альпах под деревней Сен-Пьер-де-Шерен в ритуальном костре погибли 16 человек, в том числе трое деток.

27 марта 1997 года в городке Сан-Казимир(Канада) в итоге воплощения членами секты " Ордена храма солнца " ритуального акта самоубийства погибло 5 человек.

Движение за восстановление 10 заповедей Бога, Уганда, 2000. Эту секту в африканской стране организовала бывшая путана Кредония Мверинда в 1989 года. Она заявила, что является вестницей Девы Марии. Женщина привлекла своими речами некоторое количество сотен верующих и заставила их дать ей все свои средства в преддверии быстрого Конца света. Но когда 1 января 2000 года он опять не случился, Мверинда перенесла его на 17 марта. Верующие собрались в храм и закрылись внутри. Вскоре сооружение взлетело на воздух, благодаря поджогу емкостей с бензином. В ходе расследования оказалось, что было найдено еще некоторое количество 10-ов тел в могилах. Всего жертвами серии убийств и самоубийств стало 778 членов секты. Сама же Кредония Кверинда убежала.

Другим броским образцом извинения самоубийства в новейших религиозных соединениях является активность Виссариона(Сергея Анатолевича Торопа) – фаворита общины " Церкви крайнего Завета ". Депутат Государственной Думы России В. Савицкий, собственно ознакомившись с по-

ложе-нием дел в общине, выразил суровые опаски, что на юге Красноярского края вероятен катастрофический финал, вплоть до корпоративного самоубийства, финал, схожий катастрофической смерти выше 900 последователей " Народного храма " Джима Джонса. Трагический финал вплоть до массового суицида вероятен, по понятию лиц, изучавших активность общины " Единая религия ", в связи с бедностью проекта Виссариона построить град избранных и невозможностью возвращения жертв секты к бывшим местам жительства. К таковым беспокойным выводам приводят и " заповеди " Виссариона, по существу оправдывающие суицид. В общине беспрепятственно проповедуется принцип неосуждения самоубийства: " Не осуждай самовольно ушедшего из жизни ".

Собственно, это странное селение, цели его основания являются более подозрительными во всей данной затее. Просто поэтому, что оно грубо ломает людские судьбы и является попыткой среди современной цивилизации расположить заказник первобытно-общинного строя. А причина основная в том, что люди - они все различные. Разнится и ступень их увлеченности учением Виссариона - от 100 %-ой до свежий. И не может, тем наиболее в наши эпохи, исполняться притча о " Городе избранных ", общине, живущей собственным трудом, водящей естественное хозяйство, занятой искусствами, ремеслами, слившейся с природой. На природу отлично сходиться в турпоход, но, покормив комаров, померзнув ночью и доев тушенку, мы торопимся домой, в цивилизацию. Конечно, сначала почтливсе из " прозревших " и ставших " виссарионовцами ", уйдя от земных заморочек, почувствуют сердечное послабление. Но быстро земное, человеческое поймет родное, понимание придет. И начнутся те же трудности - семейные, жилищные, материальные, лишь уже в наиболее тяжелых критериях. Осознание прибывает рано или поздно. Когда приходится существовать вповалку в общих комнатах, ждать миску похлебки, скитаться по жилищам " братьев " и " сестер " в поисках ванны, чтоб промыть деток. Когда будет необходимо напрячься о будущем личных деток. Или разъяснять ребенку, отчего ему невозможно ничто имеет-

ся, не считая лепешек из проросшего овса, овощей, плодов. На крайнее, увы, далековато не у всякого имеется средства.

Уже сейчас мучаются без мед поддержке члены общины Вис-сариона, перемогая температуру в 40 градусов под присмотром общин-ных " братьев и сестер ", мучаются и обязанные вытерпеть опасные вспыш-ки психических нездоровых, съехавшихся отовсюду в большом численности к " всевластному Христу ": схожее, притягивает схожее. До смягчения режима кормления были не редкостью виссарионовцы, покупавшие в отда-ленных магазинчиках Минусинска запрещенную " учителем " снедь и жад-но поглощавшие ее тут же в уголке, не выходя на улицу. Уже в данный момент ропщут общинные хозяева обретенных в Минусинске и остальных насе-ленных пт Красноярского края домов и квартир, обязанные по уста-ву воспринимать на постой остальных " братьев " и " сестер ": они не в мощах выне-сти выходки и повадки разношерстных постояльцев.

Кому-то удастся вернуть обратно, хоть с утратами, но возвратиться до-мой. Но имеется и 2-ой вариант ухода, для кого-либо наиболее простой - самоубийство. Тороп уже подтвердил, по последней мерке, один таковой вариант. Информационный материал " К докладу о социально-медицинских последст-виях действия неких религиозных организаций на здоро-вье личности, семьи, сообщества и мерах снабжения поддержке пострадав-шим ", приготовленный в 1996 году в Министерстве здравоохранения и мед индустрии Российской Федерации: " По понятию лиц, изучавших активность данной секты, в связи с бедностью проекта Виссариона выстроить град избранных, и невозможно-стью возвращения жертв секты к бывшим местам жительства, вероятен са-мый-самый катастрофический финал следующий псевдорелигиозной аван-тюры - вплоть до корпоративного суицида. К таковым беспокойным выводам приводят " заповеди " Виссариона, по существу оправдывающие суицид ". Пресса почтивсех государств говорила о самоубийствах посреди " Свидете-лей Иеговы. Доктор Джерри Бергман в собственной работе " jehovah's witnesses and the problem of mental illness " докладывает, что почтивсе "свиде-

тели Иего-вы” мучаются шизофренией, тяжелой депрессией, алкоголизмом и иными заболеваниями. Уровень болезни психики посреди " Свидетелей Иеговы ", по-данным разных забуторных экспертов, превосходит обычный в 1, 5-10 раз

Также и количество самоубийств посреди " Свидетелей Иеговы " в два-три раза превосходит степень посреди не членов секты. Доктор Бергман приводит мировоззрение Рене Грутмана, уверенного " Свидетеля Иеговы ". Ради собственных убеждений он перенес тюремное мнение вследствие отказа работать в швей-царской армии, а втомжедухе кинул работу, связанную с переливанием крови. После 20 2-ух лет присутствия в " Обществе " совесть принудила Грутмана составить управлению организации о том, что почтивсе из самых честных " братьев и сестер " мучаются томными депрессиями, приводящими к самоубийствам. Он втомжедухе обвинил управление секты в том, что оно пробует промывать мозги и править думами собственных членов. Его личная супруга Кларисса втомжедухе закончила жизнь самоубийством. В протест Грутман был немедленно лишен общения.

Что же касается утверждения, что посреди " Свидетелей Иеговы " нет места таковым делам, как принуждение, смертоубийство, повреждение закона, то стоит упомянуть о последующем факте. В Государственном научном центре им. В. П. Сербского на экспертизе находилась последовательница " Свидетелей Иеговы ", пытавшаяся уничтожить на религиозной грунте собственного молодого ре-бенка. Подобная катастрофа в России не единственная.

24 ноября 1982 г. в газете " watertown daily times ", на с. 21, было опубликовано известие о том, как член организации " Свидетели Иего-вы " Холмс, подозревав, что мучается заболеванием крови, застрелил свою спящую супругу и шестилетнего сына, а потом покончил с собой. Основной предпосылкой его действий, как считают американские психологи, был запрещение на переливание крови, имеющийся в организации иеговистов.

В конце 2001 г. два " Свидетелей Иеговы " из Чикаго до гибели за-била 12-летнюю дочь. Глава семьи Лэрри Слак, уже будучи под арестом, заявил, что

применил к дочери библейскую мерку наказания: нанес ей 40 ударов без 1-го тростью(на самом деле это был полутораметровый ку-сок дюймового кабеля) три раза подряд.

В феврале 2014 в Северодвинске женщина после нескольких месяцев присутствия в неопятидесятническое секте " Новая жизнь " чуть не выпрыгнула из окна высотного дома. Попытку суицида предотвратил отец женщины, чудом оказавшийся вблизи, докладывает ИА " Православие на Северной российской земле ". По факту деятельности секты в Северодвинскую полицию было написано высказывание. Однако в итоге испытания полицейские вынесли распоряжение об отказе в возбуждении уголовного дела.

По словам родителей, пострадавшей, недавно до случившегося девушка разговаривала, что " слышит гласа ", о которых говорила бывшему руководителю секты. В поведении и настроении дочери произошли резкие конфигурации: " Сначала вроде все было прекрасно, миролюбиво, а позже с дочерью стали происходить конфигурации. Это было чрезвычайно равномерно. Сразу на это тяжело было направить интерес. Она стала нелюдимой, замкнутой, у нее не стало чувств, и она непрерывно, уставив взор в одну точку, повторяла: " Все отлично, все отлично "... Когда мы ощутили, что она стала уходить от нас – в прямом и переносном значении слова, вероятно, уже было поздно. И окружающие разговаривали нам о том, что дочка не в себе. Попробовали ее отговорить навещать секту, но она односложно отвечала, что желает туда бродить и станет бродить ", – объясняет мать женщины.

Северодвинский инцидент ИА " Православие на Северной земле " прокомментировали в отделе по противодействию религиозному экстремизму и взаимодействию с правоохранительными органами центра " Гражданская сохранность ": " Любая секта – религиозная, коммерческая, политическая – имеется ни что другое, как разновидность орудия массового духовного и социально-психологического поражения. Схожие по собственным результатам с неопятидесятническими сектами способы и техники употребляют " архитекторы " террора, готовя в лагерях боевиков смертников. Они отражены как

в учении, так и " духовной практике " неопятидесятников.

Лидеры неопятидесятнических общин употребляют на собственных собраниях психологические приемы действия на личность, прибегают к методам массового предложения и иным средствам контролирования сознания, что вызывает у присутствующих массовую истерию. Широко распространены среди неопятидесятников такие практики, как " говорение на языках ", " святой хохот ", " поверженность в духе ", " мольба мук рождения ", " уничтожение родового греха ". Огромную угрозу несет так именуемое " преподавание о теократии " – безраздельной власти пастора, который может манипулировать рядовыми членами общин, вполне контролируя их личную жизнь. Все они, в конечном счете, расшатывают и дестабилизируют психику, вытесняют личность, делая человека инструментом культа ".

В Нижегородской области с 2014 года расследуется уголовное дело в отношении управляющих ведического центра " Дивья Лока ", " кодексы " которого, как сказала пресс-служба Нижегородской милиции, предусматривают практику унижения человеческого достоинства и давления.

Секте " Дивья Лока " уже более 10 лет. С 2001 года секта располагается в Нижегородской области, около села Чухломка. Про то, что в данной общине далеко не все в порядке, поступали " звоночки " еще чрезвычайно издавна. Но органы закрывали на все глаза, желая аналогичного рода общины еще до блага буквально никого не доводили. Только в данный момент милиция серьезно взялась за эту секту, проведя на местности обыски, изъяв много видео и фото-материалов.

Уже в данный момент разрешено заявить, " улов " немаленький: " Кодекс общины предусматривает практику унижения человеческого достоинства и давления в облике системы наказаний. Нарушаются конституционные права данных людей. Следствие подразумевает, что руководителями общины под влиянием предоставленного вида религии в состав общины вовлекались одинокие граждане, у которых потом незаконно изымалось их актив, в том числе и недвижимое ", - поведала старший следователь по особенно принципиальным

делам ГСУ ГУ МВД России по Нижегородской области Олега Кирюшкина в эфире федерального канала. Глава же секты - сильный Минцев торопливо убежал в США. Портал progorodnn. Ru пообщался с человеком, который с 2000 по 2005 года был в данной секте, и даже стал очевидцем самоубийства.

" Я оказался в данной секте еще в 2000 году, - ведает жизненный. - Приехал еще в Симферополь, а позже совместно сбегали оттуда всей сектой в Нижегородскую область. На чем держится эта секта? На руководителе, Валерии Минцеве. Точнее, уже былom. Он чрезвычайно разумный, окончил школу КГБ, мощный психолог, философия выстроена чрезвычайно хорошо, в секту чрезвычайно просто угодить и чрезвычайно тяжело выйти. Я сумел это изготовить в 2005 году, в дословном значении убежал под покровом ночи ".

По словам Виталия Оснача, на таковой шаг он сумел пойти после такого, как благородный Егоров, его сосед по комнате, повесился. " У него было духовное имя Раджа, он недостаточно дремал, его шибко ругали за это, позже шибко уни-зили на собрании, и он не выдержал, повредился разумом, спустя 40 минут отыскиали в петле ". И это далековато не первое суицид.

" В самой секте мы практиковали уринотерапию, упаривали и пили свою мочу. Практиковался гипноз. Глава данной секты часто имел по-ловые контакты с последователями. Честно заявить, мне не по себе вспоми-нать все это. Я до сих пор мало опасаясь наказания, у них чрезвычайно длинные руки. Я два года после такого, как убежал из секты не мог привычно существовать. Только в данный момент пришел в себя. Эта секта была так продолжительно, поэтому что у Минцева в правительстве были свои люди. И в данный момент имеется. Они приобрели ему какую-то школу в США за 1 000 000 баксов. То имеется " Дивья Лока " никуда не исчезла. Она элементарно переезжает в США. А что станет с нашей, в Нижегородской области? Она элементарно распадется, и дробь людей сумеет возвратиться к обычной жизни ", - ведает жизненный.

жизненный вспомнил погибели, какие были соединены с " Дивьей Локой ":

1) Первая монахиня погибла в 1998 года от нарушения работы сердца.

- 2) Вторая погибель - Богдан Ярощук погиб в 2001 году от недоедания и гриппа.
- 3) Самоубийство в 2004 году - Йога Раджа.
- 4) Монах Дханвантари, он ушел из монастыря в 2011 году в сентяб-ре, и погиб от голода уже спустя месяц на Украине.
- 5) В 2012 году Ирина Марушина зарубила малыша, полностью возмож-но, по указу секты.
- 6) В 2014 году еще одно суицид.

Опасность широкого распространения в сообществе экстремистских новооб-разований, необузданный нрав их вероучений побуждают мно-гие цивилизо-ванные страны, неглядя на провозглашаемую ими же демо-кратическую сво-боду вероисповедания, воспринимать меры ограничения и даже пресечения деятельности аналогичного рода религиозных сект. В неко-торых государст-вах эти секты законодательно запрещены.

Подводя результат, разрешено произносить о том, что за рубежом с опаской и большущий озабоченностью сейчас все почаще молвят о самоубийствах на религиозной базе. Некоторые так именуемые верующие " новообра-зования ", а по существу верующие секты, стают источником массо-вых самоубийств. В свою очередность, православная храм считает, что добровольное лишение себя жизни, даже ежели оно представляет собой бегство от страда-ний, по-стоянно воспринималось как тягчайший грех, который Церковь на зем-ле уже не может выпустить, ибо любой грех отпускается лишь при покая-нии. В результате, есть угроза широкого распространения в обще-стве экстреми-стских новообразований, а необузданный нрав их веро-учений вдохновляет почтивсе цивилизованные страны, неглядя на провоз-глашаемую ими же де-мократическую свободу вероисповедания, прини-мать меры ограничения и даже пресечения деятельности аналогичного рода религиозных сект. В неких государствах эти секты законодательно запрещены.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании вышеизложенного, разрешено произносить о том, что отношение к самоубийству и к самоубийцам на протяжении всей летописи человечества было не однозначным. Очень почтивсе зависело от такого, кто и при каких обстоятельствах совершал суицид. Отношение к самоубийцам у различных народов и в различные эры изменялось от безоговорочного осуждения(у христиан) до преклонения перед ними(в Японии).

Первым, дошедшим до нас письменным источником безызвестного автора, который сберег упоминания о суицидальном поведении, является древнеегипетский " Спор разочарованного со собственной душой ", относящийся к эре Древнего королевства(ххi в. до н. э.). " Спор... " проникнут переживаниями одиночества и заброшенности, герой его ощущает себя одиноким в окружающем сообществе, в котором все далеко и воинственно. В его строчках нет и знака на церковный ужас перед добровольным лишением себя жизни.

Исторически первыми формами самоубийств, как установили археологи, изучавшие гробницы старых королей Шумера и Аккада(третье тысячелетие до н. э.), были ритуальные самоубийства. В крайний путь совместно с королями отправлялись борьбы его собственной охраны. Они воспринимали смертельную дозу яда и навсегда оставались защищать собственного правителя.

У старых кельтов(второе-первое тысячелетие до н. э) числилось для бойца стыдом дожить до беспомощной старости. Они считали, что люди, пособственнойволе обретшие погибель в другом мире, могли полагать на блаженное наличие, а люди, умершие от заболевания или старческой дряхлости, могли очутиться в преисподней.

Датские борьбы считали стыдом для себя помереть в глубочайшей старости или от заболеваний. Когда жизнь старикам становилась им в тягость, они сбрасывались с высочайшей горы, которая называлась " Скала предков ".

Буддизм состоит в вере в бескрайность перерождений. Прекратить ее разрешено лишь в состоянии Будды, мирянину же это полностью недоступно.

Самоубийство может привести к предстоящему перерождению, но уже не в виде человека, а, к примеру, животного или беса.

В исламе суицид запрещалось Кораном и числилось тяжелейшим из грехов. Правоверные мусульмане веруют, что судьба, предначертанная Аллахом, станет определять всю их жизнь, и они должны терпеливо разрушать все удары судьбы. Однако, двойное истолкование позволяет отбирать себя жизни, при этом действие не считается самоубийством (шахиды). В известном значении шахиды не являются самоубийцами, так как целью является смертоубийство иного человека или группы людей, сам шахид в предоставленном случае рассматривается как воин Аллаха, павший на поле ругани.

В Римской империи гибель описывалась как акт избавления, в котором усматривалось преимущество человека над богами. Поэтому для мудреца суицид могло быть полностью полезным. Немалую роль в распространенности самоубийств в Римской империи сыграл обычай, согласно которому провинившиеся должностные лица с поддержкой самоубийства "искупали вину". В таком случае судебное гонение их семьям уже не угрожало.

Тема самоубийства была главной в письмах крупнейшего римского поэта, писателя и философа Л. А. Сенеки (ок. 4 до н. э. - 65 н. э.), занимаясь проблемами практической философии, а в том же духе выбора и обоснования жизненного поведения, выложил ряд уникальных идей о гибели. Эти идеи он высказывает в "Нравственных письмах к Луцилию". К самоубийству у Сенеки двойное известие. Первое: идти к гибели как к самоосвобождению. "Лучшее из устроенного нескончаемым законодательством то, что он дал нам один путь в жизнь, но очень много - бросать из жизни". И чтоб не мучиться от заболеваний и от ката, лучше вылезти из кружка решетка, отбросить все бедствия. Но при всем при этом, по Сенеке, натура человека сопротивляется боли и гибели. Но в определенных вариантах нужно идти собственный крест, избегать самоубийства. Так, он против сладострастной жажды гибели. "Мудрый и Бравый обязан не удирать из жизни, а retirоваться". Особенно принципиальна мысль Сенеки, выраженная в его напут-

ствии к Луцилию: невозможно вследствие ужаса гибели на себя прикладывать руки.

Для Цицерона мишень жизни(106-43 до н. э.) состоит в том, чтоб существовать и любить себя в согласовании с природой, суицид не является огромным злом. Самоубийство для мудреца, желающего быть преданным ей до конца, могло быть полностью полезным. Нужно отметить, что Цицерон и Л. А. Сенека свои философские взоры претворили в жизнь. Суицидальное поведение такого рода получает форму особенного вида художества, так, к примеру, в Египте в период правления Марка Антония была академия - " синапофименон ", члены которой в порядке очередности заканчивали свою жизнь самоубийством, а на заседаниях обговаривали и выдумывали новейшие его методы. Со пор средневековья меж Западом и Востоком стали отслеживаться значительные различия в восприятии самоубийства. В странах Востока акт самоубийства почаше только не рассматривался как кое-что антиобщественное - он не лишь не запрещался, но нередко, напротив, приносил самоубийце почтение окружающих. Так, в Индии тихо ждать собственной гибели числилось стыдом до середины XXi века. Мудрецами называли тех, кто сжигал себя живьем, когда наступала старость. Также практиковалось ритуальное самосожжение супруги, потерявшей собственного супруга.

В христианской традиции суицид попадает под непосредственный запрет " не убий "(Втор. 5. 17). Фома Аквинский(1225-1274) видел в нем:

- 1) грех против натурального закона, сообразно которому человек обязан любить себя;
- 2) грех против церковной общины;
- 3) грех против Бога, преимущество которого дарить или отнимать дар жизни никто не обязан присваивать себе.

После распоряжения Триденстского храма(1568), официально признававшего на основании заповеди " не убий " суицид убийством, сформировались надлежащие законодательные меры в большинстве государств Ев-

ропы, какие и определили преобладающее известие общества к самоубийцам. Христиане считают суицид одним из тяжелейших грехов по той фактору, что человек не может распоряжаться тем, что ему не принадлежит - жизнью. Совершившие суицид лишаются отпевания перед погребением. Единственным исключением являются сумасшедшие, покончившие с жизнью в состоянии помутнения разума. Ранее самоубийц хоронили вне кладбища. В загробной жизни самоубийцы обречены на нескончаемые мучения в аду. В Библии суицид осуждается. Самоубийцу отпевают только в том случае, если священнослужитель признает покойного сумасшедшим. Позднее, погибших не по-христиански (то имеется по-средством самоубийства), хоронили отдельно от других.

За рубежом с опаской и большущий озабоченностью сейчас все почаще молвят о самоубийствах на религиозной базе. Некоторые так называемые верующие "новообразования", а по существу верующие секты, становятся источником массовых самоубийств.

В свою очередь, православная церковь считает, что добровольное лишение себя жизни, даже ежели оно представляет собой бегство от страданий, постоянно воспринималось как тягчайший грех, который Церковь на земле уже не может выпустить, ибо любой грех отпускается лишь при покаянии. В результате, есть угроза широкого распространения в обществе экстремистских новообразований, а необузданный нрав их вероучений вдохновляет почти все цивилизованные страны, не глядя на провозглашаемую ими же демократическую свободу вероисповедания, принимать меры ограничения и даже пресечения деятельности аналогичного рода религиозных сект. В неких государствах эти секты законодательно запрещены.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – США-

Швеция: Русское библейское сообщество, 1991. – 1342 с.

2. Коран/ Пер. И. Ю. Крачковского. – Ростов-на-Дону: Фе-никс, 2003 – 544 с.

Монографии:

3. Андросов В. П. Будда Шакьямуни и индийский буддизм. Современное толкование старых текстов/ В. П. Андросов. - М.: Наука, 2001. – 508 с.

4. Арвон А. Буддизм/ А. Арвон. - М.: АСТ, 2005. – 160 с.

5. Архимандрит Хрисанф Религии Древняго мира въ ихъ от-ношеніи къ христіанству/ Архимандрит Хрисанф. – Т. 1. – СПб: " Странникъ ", 1873. – 640 с.

6. Архимандрит Хрисанф Религии Древняго мира въ ихъ от-ношеніи къ христіанству/ Архимандрит Хрисанф. – Т. 2. – СПб: " Странникъ ", 1875. – 630 с.

7. Болотов В. В. Лекции по летописи Древней Церкви/ В. В. Болотов. - Т. 3. - М.: Репринт, 1994. – 604 с.

8. Булгаков С. В. Расколы. Ереси. Секты. Противные хри-стианству и православию учения. Западные христианские вероиспо-ведания. Соборы Западной Церкви/ С. В. Булгаков. – М.: Современ-ник, 1994. – 164 с.

9. Васильев, В. Н. Наша религия/ В. Н. Васильев, С. М. Смирнов, И. Г. Федоров. – М.: Ковчег, 2003. – 292 с.

10. Васильев Л. С. История религий/ Л. С. Васильев. – Мн.: Харвест, 2008. – 792 с.

11. Васильев Л. С. История религий Востока/ Л. С. Васильев. – Мн.: Харвест, 2006. – 704 с.

12. Великие религии Востока/ Под ред. А. Н. Краскова. – М.: Типография И. Д. Сытина, 1899. - 304 с.

13. Гийон Э. Философия буддизма/ Э. Гийон. - М.: АСТ, 2005. – 159 с.

14. Голубинский Е. Е. История российской церкви/ Е. Е. Голубинский. - М.: Директмедиа Пабблишинг, 2008. – 1850 с.

15. Гонсалес Х. Л. История христианства в 2 т. Т2. От эры Реформации до нашего времени/ Х. Л. Гонсалес. – СПб.: Библия для всех, 2002. – 378с.

16. Горохов Д. В. Буддизм и Христианство/ Д. В. Горохов. – К.: Типография "Петр Барский в Киеве ", 1914. – 466 с.
17. Дубровская О. Н. Древние религии решетка/ О. Н. Дубров-ская. - М.: Рипол Классик, 2003. - 448 с.
18. Ермакова Т. В. Классические буддийские практики. Путь благородной личности. Индия/ Т. В. Ермакова, Е. П. Островская. - СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. – 304 с.
19. Ермакова Т. В. Классический буддизм/ Т. В. Ермакова, Е. П. Островская. - СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009. – 256 с.
20. Ермакова Т. В. Классическая буддийская философия/ Т. В. Ермакова, Е. П. Островская, В. И. Рудой. - СПб.: " Лань ", 1999. – 544 с.
21. Зноско-Боровский М. Православие, римо-католичество, протестантизм, сектантство. Сравнительное теология/ М. Зноско-Боровский. – М.: Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1998. – 96 с.
22. Зубов А. Б. История религий: Доисторические и внеисто-рические религии/ А. Б. Зубов. - М.: Планета деток, 1997. - 344 с.
23. Ильин И. А. Основы христианской культуры/ И. А. Иль-ин. – Мюнхен: Издание Братства Преп. Иова Почаевского, 1990// cd " Благовещение. Православные проекты в Интернете ". – Вып. 5.
24. Ислам за 90 минут/ сост. У. Булахова. — СПб.: Сова, 2006. — 89 с.
25. Карташев А. В. Вселенские Соборы/ А. В. Карташев. - Режим доступа: [http:// www. Lib. Eparhiasaratov. Ru/ books/ 10k/ kartashev/](http://www.Lib.Eparhiasaratov.Ru/books/10k/kartashev/)
26. Кассиан(Безобразов), еп. Иисус и первое христианское происхождение/ Еп. Кассиан(Безобразов). — М.: Православный Свято-Тихоновский Бого-словский ВУЗ; Русский путь, 2001. — 560 с.
27. Категории буддийской культуры. - СПб.: " Петербургское Востокове-ние ", 2000. - 320 с.
28. Кин М. Религии решетка/ М. Кин. – Харьков: " Клуб семей-ного досуга ", 2006. – 240 с.
29. Козлов М. Православие и западное христианство/ М. Козлов, Д. П. Огиц-

кий. - М.: МДА, 1999. - 175 с.

30. Конзэ Э. Буддизм: суть и формирование/ Э. Конзэ. – СПб.: Наука, 2003. - 288 с.

31. Кудрявцев В. В. Лекции по летописи религии и свободе-мыслия/ В. В. Кудрявцев. – 3-е изд., испр. и доп. – Мн.: Тетра Системс, 1998. – 384 с.

32. Лосский В. Н. Толкование на знак веры/ В. Н. Лосский. – Режим доступа: [www. Krotov. Ru](http://www.Krotov.Ru)

33. Мак Грат А. Богословская мысль Реформации/ А. Мак Грат. - Режим доступа: [www. Krotov. Ru](http://www.Krotov.Ru)

34. Максимов Ю. Православное Религиоведение: Ислам, Буддизм, Иудаизм/ Ю. Максимов, К. Смоляр. - М.: Издательство храма пророка Даниила на Кантемировской, 2005. – 304 с.

35. Матвеев К. П. История ислама/ К. П. Матвеев. - М.: Аст: Восток — Запад, 2005. — 254 с.

36. Мень А. История религии. В поисках Пути, Истины и Жизни/ А. Мень. – М.: Изд-во Мирос, 1994. – 184 с.

37. Митрохин Л. Н. Религия и цивилизация(философские наброски)/ Л. Н. Митрохин. – М.: ИФРАН, 2000. – 317 с.

38. Мюллер А. История ислама. От доисламской летописи арабов до падения династии Аббасидов/ А. Мюллер. – М.: Астрель, АСТ, 2004. – 912 с.

39. Нановски Д. Христианство: православие, католицизм/ Д. Нановски. - М.: Ферт, 2002. - 304с.

40. Порублёв Н. Культы и вселенские религии/ Н. Порублёв. – Режим доступа: [http:// www. Gumer. Info/ bogoslov_buks/ sekta](http://www.Gumer.Info/bogoslov_buks/sekta)

41. Поснов М. И. История Христианской Церкви(До разделения церквей 1054 г.)/ М. И. Поснов. – М.: Высшая школа, 2005. – 648 с.

42. Протоиерей П. Смирнов. История Церкви/ Протоиерей П. Смирнов. – Режим доступа: [www. Krotov. Ru](http://www.Krotov.Ru)

43. Родионов М. А. Ислам строгий/ М. А. Родионов. - СПб.: Петербургское Востоковедение ", 2001. - 256 с.

44. Розенберг О. О. Труды по буддизму/ О. О. Розенберг. - М. Главная редакция восточной литературы издательства Наука, 1991. – 295 с.
45. Современные лжи и секты на Руси/ под ред. Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна. – 2-е изд. доп. – Житомир: " Ни-ка ", 2001. – 314 с.
46. Современный католицизм: вопросы и ответы/ сост. В. Васильев, Г. Алексеев. - М.: Одигитрия, 2000. - 96с.
47. Соловьев Э. Ю. Непобежденный еретик: Мартин Лютер и его время/ Э. Ю. Соловьев. – М.: Молодая гвардия, 1984. – 288 с.
48. Стрелков А. М. Буддизм. Каноны. История. Искусство/ А. М. Стрелков. – М.: Дизайн. Информация. Картография, 2006. – 600 с.
49. Тальберг Н. Д. История христианской церкви/ Тальберг Н. Д., По благословению Иова, Епископа Сумского и Ахтырского. - М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский ВУЗ, 2001. - 518 с.
50. Торчинов Е. А. Введение в буддологию: курс лекций/ Е. А. Торчинов. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. – 304 с.
51. Чернышев В. М. Религиоведение/ В. М. Чернышев. – К.: Издательство имени святителя Льва, папы Римского, 2003 – 336 с.
52. Элиаде М. История веры и религиозных идей. От Гаута-мы Будды до триумфа христианства/ М. Элиаде. – М.: Академический проект, 2009. – 688 с.
53. Элиаде М. История веры и религиозных идей. От Маго-мета до Реформации/ М. Элиаде. – М.: Академический проект, 2009. – 464 с.
54. Яннарас Х. вера Церкви. Введение в православное бого-словие/ Х. Яннарас. - М.: Центр по исследованию религий, 1992. - 231с.

Статьи:

55. Костюк В. Учение преподобного Викентия Леринского о Священном Предании/ В. Костюк// Встреча №2(2), 1996. - Режим доступа: [http://vstrecha-mpda. Ru](http://vstrecha-mpda.Ru)
56. Протопресвитер Боровой В. Русская Православная Церковь и экумениче-

ское перемещение/ Протопресвитер В. Боровой, А. С. Буевский. - Режим доступа: [http:// www. Golubinski. Ru/](http://www.Golubinski.Ru/)

57. Христианское воссоединение: Экуменическая неувязка в православном сознании: Сборник статей/ Прот. С. Булгакова; архи-епископа Гелиопольского Геннадия; митрополита Буковины Нектария; Н. Бердяева; А. Карташева; протопр. Стефана Цанкова; Г. Але-визатоса; В. В. Зеньковского. – paris: umcapress, 1933. – 166 с.

Энциклопедии, словари, справочники, хрестоматии, учебники:

58. Васечко В. Н. Сравнительное теология/ В. Н. Васечко. - Режим доступа: [http:// lib. Eparhia-saratov. Ru/](http://lib.Eparhia-saratov.Ru/)

59. Всемирная энциклопедия: Религия/ гл. ред. М. В. Адамчик: Гл. науч. ред. В. В. Адамчик и др. – Мн.: Современный литератор, 2003. – 832 с.

60. Ерышев А. А. Религиоведение/ А. А. Ерышев. – К.: МАУП, 2003. – 280 с.

61. Ислам строгий/ энциклопедия. – СПб: Мидгард, 2005. – 416 с.

62. История религии. В 2 т. Учебник/ под ред. И. Н. Яблокова. - Т. 2. – М.: Высшая школа, 2004. – 676 с.

63. История религий в России: учебник/ под общ. ред. Н. А. Трофимчука. – М.: Изд-во РАГС, 2002. – 592 с.

64. Ожегов С. И. Словарь русского языка/ С. И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1989. – 928 с.

65. Основы религиоведения: учеб./ Ю. Ф. Боркунов, И. Н. Яблоков, К. И. Никонов и др.; Под редакцией И. Н. Яблокова. – 4-е изд., перераб. И доп. - М.: Высшая школа, 2002. – 511 с.

66. Религии и секты в современной России: справочник. – Режим доступа: [http:// www. Nevskiy. Orthodoxy. Ru/ center/ spravochnik/](http://www.Nevskiy.Orthodoxy.Ru/center/spravochnik/)

67. Религии народов современной России: словарь/ Л. А. Андреева и др. – М.: Республика, 1999. – 624 с.

68. Религиоведение: энциклопедический словарь. – М.: Академический проект, 2006. – 1256 с.

69. Советский энциклопедический словарь/ гл. ред. А. М. Прохоров; редкол.:

А. А. Гусев и др. – 4-е изд. – М.: Сов. Энцикло-педия, 1987. – 1600 с.

70. Теологический энциклопедический словарь – evangelical dictionary of theology; Под ред. У. Элвелла. – М.: Духовное возрождение, 2003. – 1467 с.

71. Христианство: Словарь/ Под общ. Ред. Л. Н. Митрохина и др. - М.: Республика, 1994. - 559 с.

72. Энциклопедия обычаев и традиций. - СПб.: "РЕСПЕКС", 1996. - 560 с.

Интернет-ресурсы:

73. [Http:// anthropology. Ru/ ru/ texts/ torchin/ buddhism_01. Html](http://anthropology.ru/ru/texts/torchin/buddhism_01.html)

74. [Http:// www. India. Ru/ india/ religion/ islam_hist. Shtml](http://www.India.Ru/india/religion/islam_hist.shtml)

75. [Http:// www. Islamreligion. Com/ ru/ articles/ 317/](http://www.Islamreligion.Com/ru/articles/317/)

76. [Http:// voov. Narod. Ru/ buddha/ istor. Htm](http://voov.Narod.Ru/buddha/istor.htm)

77. [Http:// waytoislam. Ucoz. Ru/ load/ 9-1-0-24](http://waytoislam.Ucoz.Ru/load/9-1-0-24)

[Назад](#)